

Х 629. 424
Ж 64

В. Е. Коновалова
/ В. Ю. Шепитько

ОБЫСК:
ТАКТИКА И
ПСИХОЛОГИЯ

1997

В. Е. Коновалова
В. Ю. Шепитько

Обыск: ТАКТИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Учебное пособие

код экземпляра

27874

Харьков
«Гриф»
1997

Рецензенты: *Ю. М. Грошевой*, доктор юридических наук, профессор, академик Академии правовых наук Украины; *В. С. Зеленецкий*, доктор юридических наук, профессор Института повышения квалификации Генеральной прокуратуры Украины

Коновалова В. Е., Шепитько В. Ю.

048 Обыск: тактика и психология. Х.: «Гриф», 1997. — 80 с.
ISBN 966-7165-21-3.

В работе рассматриваются и определяются сущность обыска, его наиболее важные признаки. Авторы анализируют объекты поиска и объекты обыска, предлагают их типовые перечни, а также уделяют внимание проблемам психологических основ сокрытия, рефлексивного мышления и управления, психологии поисковой деятельности следователя. Предлагаются различные системы тактических приемов обыска.

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, практических работников правоохранительных органов.

О 1203021100 - 022

Без объявл.

97
Українська юридична академія

Фундаментальна бібліотека

ББК 67.99(2)93

ISBN 966-7165-21-3

- © В. Е. Коновалова,
В. Ю. Шепитько,
1997
- © Лапина С. И.,
Мосякин В. Н.,
оригинал-макет,
1997

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выбор темы настоящего исследования обусловлен тем, что 80-е — 90-е годы нашего столетия характеризуются уменьшением объема научных разработок в области психологии и тактики обыска, анализ же следственной практики показывает низкую его эффективность. Обыск — это следственное действие, которое требует от следственных работников высокой профессиональной подготовки, мастерства, психологических знаний. Избрание направлений поиска, установление мест сокрытия, разрешение конфликтных ситуаций, выбор наиболее рациональных способов действия определяют сложность обыска и его проблемный характер.

При производстве обыска следователь располагает ограниченной информацией об условиях и местах поиска, объектах и предметах, подлежащих изъятию. Поисковая деятельность обычно осуществляется в ситуации тактического риска.

В пособии определяется сущность обыска, рассматриваются его наиболее важные признаки, устанавливается отличие от иных смежных действий. Предпринят анализ объектов поиска и объектов обыска, предлагаются их типовые перечни. Достаточное внимание в работе уделено проблемам психологических основ сокрытия, рефлексивного мышления и управления, психологии поисковой деятельности следователя.

Психология обыска базируется на концепции теории игр и в этом отношении обладает «игровым» характером применительно

к его основным участникам. Речь идет о психологии обыскивающего (ищущего) и психологии обыскиваемого (прячущего). Определяются психологические закономерности создания субъективной недоступности той или иной вещи, предлагается имитационная схема сокрытия и обнаружения.

Разработка тактики обыска в настоящем пособии осуществлена применительно к современным тенденциям. Развитие криминалистической теории характеризуется необходимостью упорядочения тактических приемов отдельных следственных действий. Разработка тактики следственных действий позволяет не только изолированно рассматривать отдельные тактические приемы, но и устанавливать взаимосвязи и взаимозависимости между ними, выявлять отдельные комплексы приемов в виде их систем и подсистем. Система тактических приемов следственного действия должна представлять собой не простую их совокупность, не любой их перечень, а лишь такое построение, которое предполагает организацию их в виде целостного образования, в котором составляющие его компоненты взаимосвязаны между собой, занимают соответствующее место в определенной последовательности и выполняют необходимые функции.

Обыск подвергнут исследованию в отношении его ситуационных зависимостей. Применительно к ситуативной вариантности обыска разработаны и предложены следующие системы тактических приемов, которые направлены на: диагностику добровольной выдачи предмета поиска; устранение активного противодействия обыскиваемого; стимулирование его общения со следователем; получение поисковой информации от обыскиваемого; поиск объектов, хранящихся без специальной маскировки; поиск видеоизмененных или уничтоженных объектов; поиск объектов, хранящихся в специальных тайниках или иных недоступных местах.

Построение типовых систем тактических приемов обыска осуществлено на основании анализа материалов следственной практики, результатов анкетирования и интервьюирования следователей прокуратуры и МВД Украины. Использование систем тактических приемов позволяет избрать оптимальную тактику обыска в конкретной ситуации, облегчает процесс его подготовки, способствует устранению тактических ошибок, снимает ситуацию тактического риска.

Комплексность теоретических разработок и практических рекомендаций в области психологии и тактики обыска отличают настоящую работу от иных книг, посвященных данной проблематике. Это делает учебное пособие полезным не только студентам, изучающим криминалистику и юридическую психологию, но и дознавателям, следователям, прокурорам, адвокатам.

Авторы:

Коновалова Виолетта Емельяновна,
доктор юридических наук, профессор,
академик Академии правовых наук Украины,

Шепитько Валерий Юрьевич,
доктор юридических наук,
заведующий кафедрой криминалистики
Национальной юридической академии
Украины им. Ярослава Мудрого

Глава I

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЫСКА

§1. ПОНЯТИЕ ОБЫСКА И ЕГО ЦЕЛИ

Отыскание скрытых объектов (орудий преступлений, вещественных доказательств, трупов, лиц, скрывающихся от суда и следствия) может быть осуществлено в ходе производства обыска, процессуальный режим которого определен уголовно-процессуальным законодательством (ст. ст. 177, 179 – 186, 188, 189 УПК Украины). Обыск служит одним из способов получения доказательственной информации в уголовном процессе.

Главная цель обыска как поискового действия заключается в обнаружении источников доказательственной и ориентирующей информации¹. Обычно это материальные образования, впоследствии играющие роль вещественных доказательств. Обыск имеет цель обнаружить орудия преступления, вещи и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы и документы, имеющие значение для установления истины по делу. Целью обыска может быть также обнаружение трупов, скрывающихся от следствия и суда лиц.

Дополнительными целями обыска являются: обнаружение и изъятие всех вещей и предметов, изъятых из гражданского оборота

¹ Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики: Учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. С. 173.

и запрещенных для пользования, а также поиск имущества для обеспечения возмещения причиненного ущерба или возможной конфискации.

В криминалистической литературе отсутствует однозначность в определении понятия обыска. Поисковый характер обыска позволил отдельным авторам определять его как следственно-оперативное действие¹. Такая трактовка содержит смешение процессуальных действий и оперативных мероприятий, различных по природе и задачам, приемам и формам проведения, а также по значению для дела². Отнесение обыска к разряду следственно-оперативных действий усматривается и в современной характеристике его тактических особенностей. Так, А. Н. Гусаков рекомендует следователю заранее отработать способ проникновения в помещение, которое подлежит обыску. По его мнению, при выборе способа проникновения в жилище следует выбрать предлог, который для владельца данного помещения будет наиболее убедительным (представиться телефонным мастером, пожарным инспектором, контролером электроннадзора, техником горгаза и т. д.)³. Как правильно отмечает А. Р. Ратинов, обыск — это следственное действие, которое органы расследования производят по уголовному делу с целью получения судебных доказательств в случаях, порядке и формах, установленных процессуальными нормами. Проводимые параллельно с этим оперативно-розыскные мероприятия не имеют процессуального значения, играют вспомогательную роль и в содержание обыска не входят⁴.

Обыск необходимо отличать от близких к нему административно-процессуальных и иных действий. Так, в соответствии с

¹ Так, И. Н. Якимов пишет, что обыском называется следственно-оперативное действие, имеющее целью обнаружение и изъятие в определенном месте или у определенного лица объектов, важных для раскрытия преступления и изобличения виновного (Более подробно см.: Якимов И. Н. Обыск, выемка, задержание и розыск // Криминалистика. — Ч. 1. — М.: Госюриздат, 1950. С. 254).

² Ратинов А. Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. С. 5.

³ Гусаков А. Н. Тактика обыска. Криминалистика: Учебник. Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994. С. 268.

⁴ Ратинов А. Р. Некоторые вопросы производства обыска // Вопросы криминалистики. — М.: Госюриздат, 1961. — № 1—2 (16—17). С. 179.

Таможенным Кодексом Украины предусмотрено проведение таможенного досмотра: «При наличии оснований полагать, что гражданин перемещает через границу предметы, ... перемещение которых через границу запрещено или ограничено, таможня имеет право произвести досмотр, а также предосмотр вещей со вскрытием багажа этого гражданина»¹.

Досмотр осуществляется без санкции прокурора. Он не должен иметь характер личного обыска, т. е. сплошного обследования одежды человека, его вещей и тела. Объектами досмотра выступают только багаж, автомобиль, груз. Поэтому сплошное обследование одежды гражданина, содержимого карманов, находящихся при нем документов допустимо только по возбужденному уголовному делу, в порядке личного обыска, с санкции прокурора².

Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентирует получение разведывательной информации путем негласного проникновения оперативного работника в жилое или иное помещение гражданина. Такое оперативно-розыскное мероприятие должно осуществляться только с санкции Генерального прокурора Украины и его заместителей. Негласное обследование жилого помещения предполагает скрытое и беспрепятственное проникновение в жилище, недопустимость изъятия каких-либо предметов, возможность замены их муляжами, использование аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемок, меточных средств и др. Результаты данного действия носят конфиденциальный характер и не имеют доказательственного значения.

Вызывает возражение определение обыска как тактического приема расследования³. Обыск — это не тактический прием, а следственное действие, предусмотренное уголовно-процессуальным законодательством. В процессе осуществления обыска используются отдельные тактические приемы и их системы.

В криминалистической литературе имеют место определения понятия обыска, характеризующиеся существенной неполнотой.

¹ Ведомости Верховного Совета Украины, 1992. № 16. Ст. 203.

² Тертышник В. М. Обыск: Учеб. пособие. — Харьков: ИКФ «Гриф», 1997. С. 10.

³ Тарасов-Радионон П. И. Предварительное следствие. Пособие для следователей. Под ред. М. А. Чельцова-Бebutова. — М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. С. 109.

Так, Г. Б. Карнович определяет обыск как следственное действие, преследующее цель обнаружить следы преступления и предметы, которые могут иметь значение для раскрытия преступления, возмещения материального ущерба и обеспечения конфискации, а также преследующее цель обнаружить лиц, скрывающихся от следствия и суда, и трупы лиц, пропавших без вести¹. Такое определение не раскрывает сути обыска, позволяющей отличить его от иных следственных действий. Обыск является специфическим способом получения доказательственной информации в процессе расследования, а его определение требует наличия отличительных признаков.

Обыск отличается от других следственных действий прежде всего своим поисковым характером. Так, М. Е. Евгеньев писал, что к обыску при предварительном расследовании преступлений прибегают тогда, когда по ходу дела необходимо отыскать те или иные вещественные доказательства, следы, документы или другие какие-либо предметы, могущие иметь значение для дальнейшего расследования, а также когда их обнаружение возможно только путем специального разыскивания, а изъятие и приобщение к делу — только путем принудительного их изъятия у лиц, во владении которых они находятся². Более краткое определение обыска предлагает А. В. Дулов и формулирует его как отыскание скрытых (чаще всего сознательно) объектов³.

Отдельные авторы делают акцент на то, что при обыске обнаруживаются только специально запрятанные обыскиваемым предметы, документы, вещи и др. В частности, М. С. Строгович определяет обыск как следственное действие, направленное на обнаружение и изъятие скрываемых предметов⁴. Однако далеко не всегда обыск направлен на обнаружение утаиваемого. Он может

¹ Карнович Г. Б. Обыск и выемка // Криминалистика: Учебник. Отв. ред. С. А. Голунский. — М.: Госюриздат, 1959. — С. 247.

² Евгеньев М. Е. Методика и техника расследования преступлений: Учеб. пособие. Под общ. ред. С. М. Потапова. — Киев: Госполитиздат при СНК УССР, 1940. — С. 158.

³ Дулов А. В. Судебная психология. — Минск: Высшая школа, 1975. С. 345.

⁴ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 330.

иметь своей целью отыскание и изъятие того, что хранится открыто на месте, подвергаемом обыску¹.

Нельзя ограничивать обыск только принудительным изъятием тех или иных объектов. В частности, отдельные авторы пишут, что обыск состоит в отыскании и принудительном изъятии орудий преступления, а также других предметов и документов, добытых преступным путем, предметов и документов, могущих иметь значение для дела². Такая позиция противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству. В соответствии со ст. 183 УПК Украины, перед обыском или выемкой следователь предъявляет постановление лицам, занимающим помещение, или представителю предприятия, учреждения, организации, где производится обыск или выемка, и предлагает им выдать указанные в постановлении предметы или документы, а также указать место, где скрывается преступник. В случае отказа выполнить его требования следователь производит обыск или выемку в принудительном порядке. Таким образом, только при отказе добровольно выдать те или иные предметы изъятие осуществляется в принудительном порядке³. Кроме того, в результате обыска может вообще не последовать изъятия (в случае неэффективности обыска).

По своему характеру обыск сходен с выемкой. Выемка представляет собой следственное действие, состоящее в изъятии либо истребовании у какого-либо лица или учреждения (предприятия) определенных предметов и документов, имеющих значение для дела. В соответствии со ст. 178 УПК Украины, «выемка производится в тех случаях, когда следователь располагает точными

¹ Ратинов А. Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. С. 7.

² Юридический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1984. С. 208.

³ Нельзя согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что при добровольной выдаче обыск перерастает в выемку. Так, Н. А. Селиванов и В. И. Теребиллов пишут: «Собственно обыск начинается с предложения добровольно выдать предметы, ценности, документы, с целью обнаружения и изъятия которых производится обыск. Если такие предметы выданы, а в обыске для отыскания других предметов нет необходимости, следователь может ограничиться выемкой и изъятием и не производить поисков» (См.: Селиванов Н. А., Теребиллов В. И. Первоначальные следственные действия. — М.: Юрид. лит., 1969. С. 232).

данными, что предметы или документы, имеющие значение для дела, находятся у определенного лица или в определенном месте». Различие между выемкой и обыском состоит в том, что, во-первых, выемка производится только в отношении определенных предметов, тогда как предметы, подлежащие изъятию при обыске, могут быть известны ориентировочно, а иногда даже и неизвестны вообще; во-вторых, при выемке должно быть известно местонахождение требуемых предметов, в то время как при обыске их предстоит отыскать. Если нельзя точно определить, что именно необходимо искать или где и у кого нужная вещь находится, производят не выемку, а обыск¹.

В криминалистической литературе многие авторы правильно определяют обыск как следственное действие, содержанием которого является принудительное обследование помещений и сооружений, участков местности, отдельных граждан в целях отыскания и изъятия предметов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц². Обыск для подозреваемого, обвиняемого, членов их семей означает хотя и санкционированное законом, но нежелательное вторжение посторонних людей в их квартиру, ознакомление с материальными, личными, интимными сторонами их жизни³. Производство обыска связано с определенными нарушениями прав граждан на неприкосновенность личности, жилища и т. п., для его проведения требуется соблюдение установленных законом гарантий.

В соответствии с Конституцией Украины (ст. 30), не допускается проникновение в жилище или иное владение лица,

¹ Рагинов А. Р. Обыск и выемка // Руководство для следователей. — Ч. 1. — М.: Юрид. лит., 1981. С. 298, 299.

² См.: Криминалістика: Учебник. Отв. ред. А. Н. Васильев. — М.: МГУ, 1971. С. 301; Криминалістика: Учебник. Под. ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994. С. 264; Криминалістика: Учебник для вузов. Отв. ред. Н. П. Яблоков. — М.: Изд-во БЕК, 1995. С. 432—444; Радянська криміналістика (криміналістична техніка і слідча тактика). За заг. ред. В. П. Колмакова. — Київ: Вища школа, 1973. С. 220.

³ Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. С. 84.

проведение там осмотра или обыска иначе как по мотивированному решению суда. При этом, согласно п. 13 раздела 15 новой Конституции, в течение 5 лет с момента вступления Конституции в силу сохраняется существующий порядок обыска — по постановлению органов расследования с санкции прокурора.

Согласно Конституции Украины, в неотложных случаях, связанных со спасением жизни людей и имущества или с непосредственным преследованием лиц, подозреваемых в совершении преступления, возможен иной, установленный законом порядок проникновения в жилище или иное владение лица, проведение в них осмотра и обыска.

Обыск является неотложным следственным действием и в случаях, не терпящих отлагательства, может быть произведен без санкции прокурора, но с последующим сообщением прокурору в суточный срок о произведенном обыске (ст. 177 УПК Украины). Так, обыск может производиться без санкции прокурора, когда необходимость в нем возникла внезапно, например, для предотвращения готовящегося преступления; когда место укрытия преступника и вещественных доказательств установлено в результате расследования преступления по горячим следам; когда потерпевшие или свидетели укажут на данное лицо как на совершившее преступление или на место, где скрывается преступник и скрыты вещественные доказательства; когда преступник задержан сразу же после совершения преступления либо с поличным; когда необходимость обыска возникла внезапно при проведении следственных действий, а поездка за получением санкции к прокурору потребует много времени¹.

Элемент принуждения при обыске заключается в том, что обследование помещений или других объектов может быть осуществлено без согласия лица, в распоряжении которого эти объекты находятся. Кроме того, производя обыск следователь, имеет право раскрывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается их открыть (ст. 183 УПК Украины). Особенностью обыска является то, что он связан с непосредственным

¹ Лифшиц Е. Ф. Тактика обыска и выемки // Криминалистика. Под ред. Р. С. Белкина, И. М. Лузгина. — Т. 2. — М.: Акад. МВД СССР, 1980. С. 116.

вторжением в сферу личных интересов граждан, ограничивает их права и имеет явно принудительный характер¹.

А. Н. Васильев предлагает определение понятия обыска, в котором вместо термина «обследование» использует термин «исследование». Он отмечает, что сущность обыска состоит в принудительном исследовании помещения, местности, одежды и тела отдельных лиц для обнаружения и изъятия орудий преступления, следов и иных вещественных доказательств и документов, отыскания скрывающихся преступников или трупов². В этимологическом плане слово «исследование» означает «осмотр для выяснения чего-нибудь». «Обследование» же — это не только осмотр, но и проверка чего-нибудь³. Поэтому в определении понятия обыска, связанного с отысканием тех или иных объектов, предпочтительнее все же применять термин «обследование».

Сходство обыска со следственным осмотром состоит с тем, что в обоих случаях следователь производит обследование местности, помещений и других объектов с целью обнаружения, фиксации и изъятия различных материальных источников криминалистической информации. Вместе с тем обыск и осмотр — это различные следственные действия. В отличие от следственного осмотра, обыск обладает следующими особенностями:

- 1) конкретизированностью объектов поиска;
- 2) принадлежностью объектов поиска определенным лицам;
- 3) принудительным характером обследования в процессе обыска.

¹ Ратинов А. Р. Некоторые вопросы производства обыска // Вопросы криминалистики. — М.: Госюриздат, 1961. — № 1–2 (16–17). С. 181.

² Васильев А. Н. Тактика отдельных следственных действий (биб-ка следователя). — М.: Юрид. лит., 1981. С. 40.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1984. С. 221, 374.

§2. ОБЪЕКТЫ И ВИДЫ ОБЫСКА

В теории криминалистики используется два различных термина, употребляемых при характеристике обыска: «объекты поиска» и «объекты обыска». Объект поиска — это то, что необходимо отыскать, обнаружить, Это объекты, отразившие различные элементы расследуемого уголовно-релевантного события (или отразившиеся в них) и в силу этого являющиеся носителями криминалистической информации, или искомыми объектами. Объектами поисковой деятельности могут быть люди, трупы, орудия преступления, предметы преступного посягательства, документы, следы и иные объекты живой и неживой природы, имеющие значение для разрешения различных криминалистических задач¹.

В процессе обыска подлежат отысканию предметы, могущие служить вещественными доказательствами. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством (ст. 78 УПК Украины) могут быть выделены следующие типовые группы таких предметов:

1) орудия и средства совершения преступления:

- а) огнестрельное и холодное оружие;
- б) предметы, специально изготовленные для совершения преступлений (орудия взлома и воровской инвентарь — отмычки, фомка, гусиная лапка, рак и др.; орудия убийства или нанесения телесных повреждений — кастеты, наладонники, кистени и др.);
- в) предметы, хранение или использование которых запрещено или требует специального разрешения (лицензии) (газовое оружие, радиоактивные вещества, наркотики и др.);
- г) предметы, применяемые в быту, в производственной или иной легальной деятельности (кухонный нож, топор, молоток и др.);
- д) транспортные средства (если они использовались для достижения преступного результата);

2) предметы, сохранившие на себе следы преступления

¹ Кертэс И., Самыгин Л. Д. Поиск источников криминалистической информации // Криминалистика социалистических стран. Под ред. В. Я. Колдина. — М.: Юрид. лит., 1986. С. 447, 448.

(одежда или обувь обыскиваемого, имеющая следы крови, частицы грунта, жировые пятна, помарки и т. п.);

3) **предметы, полученные в результате преступления** (деньги или ценности, являющиеся предметом взятки; имущество, принадлежащее потерпевшему, и др.);

4) **иные предметы**, которые служат средством для установления истины по делу (фотоснимки, записные книжки, дискеты ЭВМ и др.).

Особую группу объектов поиска занимают документы. **Документ** — это материальный объект, на котором с помощью знаков, символов и т. п. элементов естественного или искусственного языка зафиксированы сведения о фактах. Различают документы рукописные, полиграфические, машинописные, фотодокументы, фото- и кинодокументы и др.¹. В процессе обыска подлежат обнаружению:

1) документы, содержание которых является предметом преступного посягательства;

2) документы, являющиеся средством совершения преступления;

3) документы, являющиеся средством сокрытия преступления;

4) документы, характеризующие личность преступника;

5) документы, содержащие образцы почерка;

6) документы, содержащие иную информацию, интересующую органы расследования.

Характер объектов поиска находится в зависимости от вида преступления и его особенностей. Так, при расследовании убийств в процессе обыска у подозреваемого необходимо отыскать: одежду и обувь, которые были на подозреваемом в момент совершения убийства и могут содержать следы крови, волокна одежды, волосы потерпевшего; орудия преступления, применявшиеся в ходе совершения убийства, на которых могут быть выявлены следы крови, волокна одежды, микрочастицы с кожных и волосных покровов тела потерпевшего; транспортные средства, использовавшиеся при совершении преступления (поездки к месту преступления и обратно, перевозки потерпевшего или его трупа, похищенного

¹ Криминалистика: Краткая энциклопедия. Авт. сост. Р. С. Белкин. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. С. 24.

имущества); инструменты, материалы, вещества, с помощью которых изготавливались орудия убийства (огнестрельное и холодное оружие, яды, петли-удавки и др.); средства, используемые для проникновения в жилище, отключения сигнализации, преодоления препятствий; имущество, одежда, обувь, вещи потерпевшего и его родственников, близких, похищенные после совершения убийства; часть предмета, совпадающая с частью этого же предмета, найденной на месте происшествия (предмета одежды, куска ткани, газеты, упаковки и т. п.), либо составляющий единое целое, комплект (перчатки, чулки и др.); документы, свидетельствующие об отношениях подозреваемого и потерпевшего, о подготовке к совершению убийства, принадлежащие потерпевшему, поддельные документы, проездные документы (билеты) к месту, где было совершено убийство, квитанции на сдачу вещей в комиссионный магазин, в багаж, в ломбард, фотографии потерпевшего и пр¹.

При расследовании хищений, совершенных путем растраты, наиболее часто объектами поиска выступают документы, подтверждающие проведение тех или иных операций, письма, содержащие данные о преступных действиях, реже — ценности, нажитые преступным путем. Хищение, совершенное путем присвоения, создает иной комплекс типичных объектов поиска при производстве обыска. Здесь, как правило, наиболее характерно наличие значительного числа ценностей либо денежных средств, отсутствие документов. Хищения, совершаемые путем злоупотребления служебным положением, также обладают рядом типичных данных, которые, становясь предметом поиска при обыске, могут дать важную для расследования информацию. Те или иные злоупотребления отражаются в определенных документах (нередко фиктивных или поддельных), которые могут пролить свет на характер совершаемых действий, например, незаконных распоряжениях, приказах о выплате премий либо зарплаты за невыполненную работу, актах о списании ценностей, в действительности реализованных, и т. п. В рассматриваемом случае предметом поиска могут быть и ценности, нажитые

¹ Аленин Ю. П., Тищенко В. В. Особенности расследования тяжких преступлений против личности: Учеб. пособие. — Одесса: АО Бахва, 1996. С. 54.

преступным путем, денежные средства, явно не соответствующие доходам обвиняемых¹.

В криминалистической литературе выделяют также объекты обыска. Объект обыска — это то, в отношении чего (или кого) осуществляется обследование. Наиболее распространенными объектами обыска являются:

1) жилые помещения (квартиры, дома, коттеджи, дачи, номера гостиниц и др.);

2) служебные, торговые, производственные и иные нежилые помещения (кабинеты должностных лиц и государственных служащих, офисы, склады, производственные участки, подсобные помещения магазинов и т. п.);

3) участки местности (приусадебный участок, личный сад, огород и др.);

4) автотранспортные средства (автомобили, прицепы, мотоциклы и т. п.);

5) живой человек (его тело, одежда, обувь и другие носильные вещи).

Таким образом, объектом обыска может быть практически любое место, находящееся в чьем-либо распоряжении (владении), или человек, если есть достаточные основания полагать, что в этом месте или у данного лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, имеющие значение для дела.

В криминалистической теории принято различать несколько видов обыска в зависимости от тех или иных оснований их дифференциации. Так, по характеру объектов обыска рассматривают: обыск помещений, обыск местности, обыск транспортных средств, личный обыск. По характеру объектов поиска выделяют обыски, направленные на обнаружение: людей, трупов (или их частей), орудий и средств совершения преступлений, предметов преступного посягательства, следов, документов и иных объектов. Обыски можно различать и по их повторяемости на первичный и повторный, а по их одновременности — на групповой и одиночный. Перечисленные виды обыска обладают определенной спецификой. Рассмотрим

¹ Коновалова В. Е. Обыск // Расследование хищений государственного или общественного имущества (проблемы тактики и методики). — Харьков: Вища школа, 1987. С. 75, 76.

особенности производства отдельных видов обыска.

Обыск в помещениях предполагает принудительное обследование всех помещений, находящихся в ведении физических или юридических лиц, если там могут находиться объекты поиска. Обыск помещений предусматривает изучение и анализ конструктивных узлов зданий (сооружений), жилых и подсобных помещений, предметов домашней обстановки. В криминалистической литературе существуют определенные рекомендации относительно последовательности обыска в помещениях. Рекомендуется начинать обыск с наиболее «трудных» участков помещения, производить поиски вначале в нежилых, а затем в жилых помещениях, осуществлять обыск от входа квартиры.

При обыске помещений существует необходимость в обследовании отдельных узлов зданий или сооружений. К последним относятся: подвальная часть здания, его чердачная часть, лестницы, междуэтажные перекрытия, стены и перегородки, санитарно-технические узлы и коммуникации.

При обследовании конструктивных узлов здания необходимо обращать внимание на элементы, не предусмотренные проектом, отсутствие отдельных деталей, неоднородность окраски, различия штукатурки, повреждения паутины и др. Предметы поиска могут находиться за карнизами, балками, перекрытием крыш, в утеплительных насыпях, замурованными в стене и т. п. Следует учитывать доступность этих мест для обыскиваемого и других людей, возможность создания в них тайников и хранения искомых предметов.

В процессе обыска в жилых помещениях необходимо обследовать предметы обстановки. Проверяя предметы мебели, следует вначале подвергать исследованию содержащиеся в (на) них предметы и документы, а затем и сами предметы обстановки. В предметах обстановки освобожденных от одежды, посуды, белья и других объектов, необходимо осмотреть все пазы, щели, днище, удалить все съемные части, измерить и сравнить все внутренние и внешние габариты¹. При производстве детального осмотра и поиска следователь неизбежно сталкивается с необходимостью нарушать расположение находящихся в обыскиваемом помещении предметов:

¹ Герасимов В. Н. Самошина З. Г. Тактика обыска и выемки // Криминалистика: Учебник. — М.: Изд-во БЕК, 1995. С. 440.

мебели, утвари, хозяйственного инвентаря и т. п. И это понятно, так как детальное исследование этих предметов невозможно без их перемещения (перевернуть, выдвинуть ящики, разобрать на составные части и т. д.). Но во всех случаях нужно по возможности стремиться к тому, чтобы после детального обследования каждый из осмотренных предметов был вновь водворен на свое прежнее место. В противном случае помещение, где производится обыск, будет захламлено и беспорядок может усложнить поиски¹.

При обыске в служебных помещениях поисковые действия необходимо начинать с рабочего места обыскиваемого. В первую очередь осматривается рабочий стол, сейфы и шкафы. Тайников в служебных помещениях, как правило, не делают, но предметы маскируют, чтобы не бросались в глаза, закладывают книгами, папками, бумагами, искомые документы вкладывают в папки с документами другого назначения². Такая маскировка создает трудность доступа к предмету поиска. Представление о личности подозреваемого и характере помещения, где производится обыск, предполагает их определенную взаимосвязь, в которой должна прослеживаться зависимость между свойствами личности, ее интеллектом, социальной направленностью и теми объектами, которые могут избираться в качестве возможных мест сокрытия³.

Обыск участка местности заключается в принудительном обследовании приусадебных участков и иных участков, находящихся во владении обыскиваемого лица. В противном случае производится не обыск, а осмотр места происшествия согласно норм уголовно-процессуального закона.

Обыски на открытой местности отличаются трудоемкостью поисков. Обследование необходимо осуществлять планомерно и в определенной последовательности. Местность, подлежащая обыску, может занимать достаточно большую территорию. В связи с этим участок обыскиваемой территории обычно делят на сектора или квадраты.

¹ Михайлов А. И., Юрин Г. С. Обыск. — М., 1971. С. 26.

² Гусакова А. Н., Филющенко А. А. Следственная практика (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Свердловск, 1991. С. 81.

³ Коновалова В. Е. Обыск // Расследование хищений государственного или общественного имущества (проблемы тактики и методики). — Харьков: Вища школа, 1987. С. 83.

В большинстве случаев тайники оборудуют в земле, в кучах мусора, в клумбах, в компостных ямах, собачьих будках, в деревьях. Признаками тайника на местности может быть: взрыхленность почвы, ее неодинаковая окраска и уровень, неравномерно пожелтевшие участки травы, метки на деревьях и др.

Личный обыск состоит в принудительном обследовании тела человека, его одежды, обуви и находящихся при нем предметов. Личный обыск, как правило, производится по постановлению следователя, однако имеются два случая, когда личный обыск может быть произведен без вынесения постановления в соответствии со ст. 184 УПК Украины. Без вынесения постановления обыск лица допускается при задержании его или заключении под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что, находясь в помещении или ином месте, в котором производится обыск или выемка, оно скрывает при себе предметы или документы, имеющие значение для дела. В некоторых случаях личный обыск может сочетаться с проведением освидетельствования (например, для установления особых примет или следов преступления), о чем выносятся специальное мотивированное постановление.

При личном обыске необходимо предусмотреть возможность оказания обыскиваемым сопротивления. Поэтому следователю необходимо соблюдать определенные правила, обеспечивающие безопасность. В частности, обыскиваемого нужно поставить лицом к стене или автомобилю под углом 45° с широко раздвинутыми руками и ногами. В таком положении устойчивость чрезвычайно низка, при попытке обыскиваемого напасть на следователя он потеряет равновесие. Обыскивающий, в свою очередь, не должен сильно наклоняться, чтобы не утратить равновесия и не потерять устойчивости¹.

Личный обыск рекомендуется проводить в определенной последовательности — «сверху вниз». Вначале обследуют головной убор, затем одежду (пальто, платье, пиджак, брюки и т. п.), обувь. Отдельные предметы одежды снимаются с целью обследования нательного белья и других принадлежностей. Особое внимание должно обращать на содержимое карманов, швы одежды,

¹ Гусаков А. Н., Филющенко А. А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Свердловск, 1991. С. 84.

подкладку пальто или пиджака, стельки и каблуки обуви и др.

Личный обыск проводится лицом того же пола, что и обыскиваемый. Обследование тела обыскиваемого целесообразно осуществлять в присутствии врача или фельдшера. При этом следует проверить волосы обыскиваемого, осмотреть подмышечные впадины и естественные отверстия. В том случае, если есть основания полагать, что предмет проглочен, обыскиваемого необходимо проверить с помощью рентгеновской установки.

К личному обыску относится и обследование личных вещей, находящихся с обыскиваемым: портфелей, дипломатов, чемоданов, сумок, бумажников и т. п. Указанные вещи подлежат тщательному исследованию с целью обнаружения в них тайников и искомых предметов.

В процессе личного обыска могут быть обнаружены также следы пребывания обыскиваемого на месте события (частицы грунта, семена растений или их пыльца и др.), а также следы преступных действий (следы крови, спермы, слюны и т. п.).

Обыск транспортных средств предполагает принудительное обследование любого транспортного средства, находящегося в частном владении гражданина (автомобиль, яхта, личный самолет и др.). Такой обыск имеет свою специфику в зависимости от вида обыска и знания особенностей транспортного средства. Обыск транспортных средств — это относительно новый вид обыска, встречающийся в практике органов расследования.

Обследование транспортных средств должно иметь определенный порядок и последовательность. Так, обыск легкового автомобиля обычно начинается с багажника и заканчивается мотором. В багажнике проверяется сумка с инструментом, запасное колесо, иные предметы. В салоне снимаются коврики, настилы, чехлы. Проверяется пространство между сиденьями и спинками, исследуется торпеда, снимается автомагнитола и т. п.

Механизмы и детали автомобиля, находящиеся под днищем, желательно обследовать на «яме». Осматривается автомобиль и под капотом двигателя. Обыск автотранспортных средств целесообразно производить при участии специалиста-автотехника.

Повторный обыск — имеет место в тех случаях, когда первичный обыск был произведен в неблагоприятных условиях или когда остались необследованными (недостаточно тщательно

обследованными) отдельные участки помещения, местности, предметы. Повторный обыск проводится, когда имеется основание полагать, что разыскиваемые предметы, заблаговременно удаленные заинтересованными лицами, возвращены на прежнее место, а также если можно ожидать, что на месте, уже подвергнутом обыску, появились новые, ранее не существующие материалы, связанные с расследуемым событием (переписка между соучастниками о ходе расследования, дневники и иные записи, поддельные документы и др.)¹.

Групповой обыск — это несколько одновременных обысков, которые осуществляются по одному делу у разных лиц, в разных местах. Групповой обыск обычно проводится по делам о групповых преступлениях. Основанием для его производства являются следующие факторы: наличие устойчивой преступной группы; члены группы не заключены под стражу; наличие между членами группы постоянной связи (телефонной, телеграфной; ежедневные встречи на работе, по месту жительства и пр.)².

Производство группового обыска отличается следующей спецификой:

- 1) одновременно работает несколько следственно-оперативных групп;
- 2) реально существует несколько объектов обыска;
- 3) имеет место единое руководство по производству группового обыска;
- 4) существует единство времени начала обысков на всех объектах;
- 5) предложен единый план производства обыска;
- 6) определены средства связи между участниками обыска и порядок обмена информацией между ними.

В процессе группового обыска могут составляться различные схемы. В частности, это могут быть: схемы преступных связей, схемы межслужебного взаимодействия, схемы родственных связей подозреваемых лиц.

¹ Ратинов А. Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. — С. 182—184.

² Гусаков А. Н. Тактика обыска // Криминалистика: Учебник / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994. С. 274.

Глава II

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЫСКА

§1. ПСИХОЛОГИЯ СОКРЫТИЯ

Познавательная роль психологии сокрытия заключается в обнаружении тех мыслительных построений, которые лежат в основе действий лица, прячущего объекты, подлежащие изъятию при обыске. Для того чтобы обнаружить искомую вещь, необходимо проникнуть в психологию прячущего, подчиненную определенным мыслительным стандартам, посредством которых решаются задачи, связанные с сокрытием того или иного объекта. В общем комплексе задач, которые решает прячущий, главная роль принадлежит задаче по созданию субъективной недоступности вещей для лица, производящего обыск. Данная задача порождает постановку и решение иных задач, ее обеспечивающих и взаимосвязанных с ней. К этим задачам относятся:

- а) избрание места сокрытия;
- б) маскировка сокрытого;
- в) выбор линии поведения, предшествующей обыску и сопровождающей его.

Задачи по избранию места сокрытия являются наиболее сложными, поскольку требуют от прячущего напряжения интеллектуальных сил, чтобы избрать такое место сокрытия похищенного, которое должно быть субъективно недоступным лицу,

производящему обыск. Избрание такого места обычно ограничено местом проживания похитителя и территорией надворных построек, а следовательно, возможностями для сокрытия. В помещении также не все предметы мебели, полы, стены, потолки могут служить местом для сокрытия. Их избрание и отнесение к числу объектов, которые могут быть использованы для сокрытия, зависит от размера, формы, вида, материала скрываемого. Поэтому решение задачи, связанной с сокрытием того или иного объекта, обычно строго ограничено и не может выходить за рамки привычных представлений о сокрытии. Именно это обстоятельство заставляет прячущего искать такое решение названной задачи, которое выпадает из ряда обычных представлений или нарушает их, делая задачу обнаружения искомого наиболее затруднительной для лица, производящего обыск. В этом плане задача сокрытия может решаться путем сооружения специальных тайников в местах, которые могут быть легко приспособлены для этого, или выбора из числа подходящих объектов тех, которые менее всего могут привлекать внимание. В качестве примера можно назвать охотничье ружье, спрятанное и зашитое в перине. Для сокрытия похищенного преступники, как правило, избирают места, не совпадающие с обычным представлением о месте сокрытия конкретного объекта. Решение задачи по избранию места сокрытия направлено на поиск нового пути, который не содержится в общепринятых человеческих мыслительных стандартах. Так, трудно себе представить, что иностранная валюта в бумажных купюрах может быть сокрыта в банках с топленным маслом или вареньем. Преступники же ее туда помещают, предварительно скрыв в меньших по объему банках, которые ставятся внутрь банок с маслом или вареньем.

При выборе места для сокрытия тех или иных предметов известная роль принадлежит субъективным представлениям лица относительно возможностей сокрытия, в частности, его представлению о надежности сокрытия, а значит, и соображениям относительно соответствия скрываемого и места сокрытия, которые могут обеспечить недоступность первого.

При избрании наиболее надежного места для сокрытия немалое значение имеют профессиональные навыки и знания лица. Профессиональные навыки открывают возможность для использования с целью сокрытия тех мест, которые известны лицу

в связи с его профессией. Причем эти места могут характеризоваться оригинальностью, вытекающей из тонкостей профессии, о которых знает только лицо, обладающее ею. В силу сказанного ориентация на использование профессиональных наклонностей при отыскании сокрытого нередко требует от следователя углубленного представления об интересующей его стороне профессии лица, а также консультацией со специалистами относительно того, какие данные профессиональных навыков могут быть использованы для сооружения тайников, и т. д. Как отмечает Ф. В. Глазырин, выбор места и способа сокрытия обуславливается также совокупностью познавательных качеств обвиняемого — его кругозором, способностями, воображением. Если субъект обладает высокоразвитыми качествами, ему легче избрать наиболее оптимальные места сокрытия, продумать максимально надежные способы, создать условия, препятствующие поиску. При этом обвиняемые, которым свойственны указанные качества, лучше пользуются методами рефлексивного управления, моделирования процесса предстоящего обыска¹.

В данном случае не следует забывать и о вполне возможном результате рефлексивного мышления, связанного с тем, что обвиняемый может отказаться от использования своих профессиональных навыков, особенно таких, какие могут прежде всего вызвать подозрение при поиске мест сокрытия. Поэтому ориентация следователя на профессию лица, у которого предстоит обыск, должна всегда иметь поправку на то, что такое использование возможно, но не является жесткой закономерностью, определяющей характер места сокрытия.

После того, как избрано место для сокрытия искомого, прячущий решает задачу по маскировке такого места. Эта задача может быть самостоятельной, а также взаимосвязанной с задачей по отысканию места сокрытия. Во втором случае место сокрытия, по мнению прячущего лица, содержит необходимые маскировочные данные и не нуждается в их дополнительном создании. Маскировка места сокрытия обычно сопровождается постановкой в этом месте дополнительных предметов (например, кресла —

¹ Глазырин Ф. В. Психология следственных действий. — Волгоград, 1983.

на ту часть паркета, где спрятана вещь, вазы — на тумбу, ящик которой использован для сокрытия, и т. п.). Однако в процессе сокрытия иногда применяют квазимаскировку, заключающуюся в открытом выставлении искомых вещей как не являющихся предметом сокрытия и не представляющих в силу этого интереса для обыскивающих. В этом случае предметы, которые должны быть скрыты, помещаются на видных местах — на столе, подоконнике, в шкафу, вазах, открытых сервантах и т. п. Нарочитое выставление искомого содержит в себе элемент маскировки, психологически направленный на дезориентацию внимания ищущего, который в силу естественной установки на отыскание сокрытого не предполагает, что оно не спрятано и в этом отношении не требует поисков. Названные элементы маскировки хорошо известны следственной практике и рассматриваются обычно как остроумное решение задачи сокрытия. Психологически такое решение создает дополнительную оборонительную позицию для обыскиваемого, поскольку искомая вещь не спрятана, а напротив, открыта и доступна, чего ищущий может не принимать во внимание. Это обстоятельство обыскиваемый также учитывает, когда продумывает схему решения задачи, связанной с сокрытием важного для него объекта.

При маскировке места сокрытия одной из интеллектуальных задач, которую решает прячущий, является приведение этого места в естественное состояние, которое не должно привлечь внимание, а значит, вызвать подозрений. Эта задача решается созданием такого вида, места и положения, которые существовали до того, как названное место было избрано для сокрытия искомых объектов. Однако стремление преступника замаскировать место сокрытия в психологическом отношении нередко гиперболизируется и поэтому влечет за собой создание чрезмерно маскировочного сооружения, которое по причине явной несуразности, избыточности привлекает внимание и вызывает подозрение лица, производящего обыск. Таково, например, расположение зонтика, где спрятаны драгоценности, в местах, не предназначенных для этой цели: над кроватью, в кухне над хозяйственным столом. Чрезмерная маскировка, свидетельствующая о важном значении предмета, занимающего скромное место в домашнем обиходе (зонтик), сама по себе не являлась бы дополнительным раздражителем, если

бы в обстановке, когда стороны тратят значительные интеллектуальные усилия, такие обстоятельства не играли роль раздражителей, привлекающих внимание обыскивающего. Причем подобные случаи встречаются довольно часто и объясняются боязнью обыскиваемого быть разоблаченным.

Обыскиваемый наряду с перечисленными выше задачами решает *задачу по выбору линии поведения*, предшествующей обыску и сопровождающей его. Избрание линии поведения, предшествующей возможному обыску, обычно продиктовано тем, что лицо обладает объектами, предметами, свидетельствующими о его преступной деятельности. Маскировка совершенного им преступления имеет своим естественным продолжением и избрание способа поведения, маскирующего его отношение к преступному событию. Так, поведением, маскирующим крупные хищения, может быть подчеркнутая скромность в одежде и обстановке квартиры, доведенная в отдельных случаях до имитации недостатков материальных средств. Поведением, маскирующим отношение к убийству, могут являться подчеркнутое внимание к близким потерпевшего, излишне эмоциональное возмущение преступлением и др. В тех случаях, когда лицо совершило убийство близких ему лиц, маскировка его поведения будет состоять в подчеркнутой скорби об утраченных, чрезмерно активной деятельности, связанной с обнаружением преступника, и т. п. Иными словами, каждый вид преступления влечет за собой маскировку поведения лица, которая предшествует возможному обыску в случаях, если совершенное им преступление связано с предметами либо следами, обнаруженными в квартире преступника, на его одежде, теле. Маскирующее совершенное преступное деяние поведение может быть связано с деятельностью преступника, отвлекающей внимание лица, производящего обыск, от скрытого объекта. Например, в одном случае сокрытие частей расчлененного трупа в саду в двух ямах маскировалось вырытым там же целым рядом ям. Объяснения соседям на этот счет сводилось к необходимости подготовить почву для посадки плодовых деревьев. Впоследствии такое маскировочное поведение долгое время отвлекало следователя и оперативно-розыскных работников, получивших информацию о вырытых в саду ямах, но полагавших, что это было обычной подготовкой к посадке деревьев.

Поведение, маскирующее сокрытие того или иного объекта, может относиться к периоду, не только предшествующему возможному намерению отыскать его, но и связанному с производством обыска. Несмотря на то, что обыскиваемый, как правило, внутренне подготовлен к возможному проведению такого действия, производство обыска всегда таит в себе неожиданность для него. Поэтому заранее выработанная им манера поведения при обыске корректируется обстоятельствами и условиями производимого обыска. Сложность выбора линии поведения обыскиваемым затрудняется и тем, что он не знает, какой характер примет обыск, как будет вести себя лицо, производящее его. Во всех случаях обыскиваемый имеет одну, главную установку, направленную на то, чтобы своим поведением не выдать места сокрытия искомого. Само же его поведение может меняться в зависимости от конкретной ситуации обыска.

Маскировка обыскиваемым своего поведения может осуществляться в двух формах — пассивной и активной. Пассивная форма обычно предполагает избрание обыскиваемым линии поведения, исключающей контакты с ним: молчание, односложные ответы на вопросы, нахождение в одном месте, отсутствие стремления показать то, что вызывает интерес у обыскиваемого, например, содержание чемодана, шкатулки и т. п. Активная же форма поведения направлена на имитацию активного вмешательства и помощи следователю при обыске, создание ситуации, свидетельствующей об отсутствии искомого. Такое поведение обычно содержит в себе элементы услужливости и стремления (неискреннего) облегчить работу следователя, связанную с производством обыска. Для подобного поведения наиболее характерно создание отвлекающих внимание следователя моментов: отвлекающие беседы, постановка каверзных вопросов, предложение обыскать отдельные помещения или предметы обстановки и др. Нередко отвлекающие маневры содержат заранее продуманные инсценировки (обморочное состояние, истерика у кого-либо из членов его семьи, внезапная болезнь и т. п.).

Следует отметить и такую позицию обыскиваемого, как конфликтная ситуация, сознательно направленная им на дезорганизацию действий следователя. В этом отношении следователю особенно важно стимулировать такие качества, как настойчивость,

самообладание, выдержка, бдительность, проявление которых обеспечивает нравственно-этическую обстановку проведения обыска. Следовательно, производящему обыск, необходимо выбрать правильную манеру поведения в конкретный период, не нарушающую в конечном счете его целенаправленность в производстве обыска.

Большое значение в маскировке обыскиваемым своего поведения имеют его произвольные и непроизвольные реакции на раздражители, вызываемые поведением следователя. Непроизвольные реакции на раздражитель, определяемые психологией как нерегулируемые волей человека и внешне выражающиеся в покраснении или побледнении кожи лица, дрожании рук, заикании, учащенном дыхании, выступании пота и т. п., скрыть практически невозможно, поэтому способы их маскировки относятся, по всей вероятности, к таким тренажам воли, которые позволяют лицу, подвергнувшемуся воздействию раздражителя, внешне оставаться безучастным к происходящему. Что касается произвольных реакций, регулируемых усилием воли и внешне выражающихся в потирании рук, покашливании, почесывании лица, покусывании карандаша и т. п., то они могут регулироваться, а значит, и скрываться от следователя в тех случаях, когда они выдают волнение, продиктованное действием раздражителя. Маскировка подобного рода реакций обычно состоит во внутреннем отвлечении внимания от происходящего и создания «замороженного» состояния, индифферентного к раздражителям. Внешне такая маскировка возможных реакций проявляется в излишней сосредоточенности, заторможенности движений и речи, обдумывании ответов на вопросы.

Реакция на тот или иной раздражитель не всегда адекватна происходящему, т. е. проявление произвольных и непроизвольных реакций в определенных ситуациях не является точным указателем на место сокрытия и возникшее при этом смущение обыскиваемого. Реакции могут быть предопределены иными обстоятельствами, сопутствующими раздражителю, или ассоциативными связями, вызванными им. Поэтому, проверяя воздействие раздражителя на обыскиваемого и оценивая его реакцию, следователь должен учитывать это обстоятельство.

Раздражители, которые используются при обыске, имеют словесное выражение и по своему характеру могут быть

разнообразными. Одни из них указывают на знание следователя о сокрытии обыскиваемым определенных вещей или ценностей, другие — на уверенность следователя в отыскании сокрытого, третьи — содержат данные, которые косвенно свидетельствуют об осведомленности следователя о нахождении у обыскиваемого искомого, четвертые — элементы убеждения относительно необходимости обыскиваемому самому выдать спрятанное и т. п. Как видно из приведенного, цель такого рода раздражителей в конечном счете одна, однако пути к ее достижению различны. Действия следователя, связанные с производством обыска, обращение внимания на отдельные предметы обстановки, их расположение, ориентация в обстановке квартиры также носят характер раздражителя. Это следует учитывать при оценке воздействия последнего на обыскиваемого и присутствующих при обыске. Однажды при обыске жена обыскиваемого, видя, что следователь все время смотрит на платяной шкаф, не выдержала и, открыв дверцу шкафа, сказала: «Берите, ведь вы и так знаете, что они здесь». Речь шла о пистолетах, которые были похищены со склада воинской части.

Существующие рекомендации относительно важности и значения раздражителей носят характер скорее эмпирический, чем теоретический, исключая отдельные разработки в части «словесной разведки»¹. Между тем определение системы раздражителей, которые могут быть использованы в целях выявления психологических показателей о возможном месте сокрытия объектов, а значит, и их розыска, пополнила бы арсенал тактических приемов производства обыска. К числу таких раздражителей можно отнести раздражители, действующие в довольно жесткой схеме, варьированные в соответствии с личностью обыскиваемого и конкретными обстоятельствами проведения обыска.

В зависимости от характера раздражителя его психологическая основа может быть различной. Так, раздражитель, не связанный со словесным выражением, как в последнем примере, нацелен на формирование у обыскиваемого убеждения в том, что следователь подозревает или точно знает место сокрытия искомого. Его

¹ Борягин Г. И. Некоторые вопросы психологии производства обыска // Науч. тр. ВНИИМ. — М.: 1959. — Сб. 1. С. 122.

совпадение с действительным местом оказывает сильное воздействие на обыскиваемого, который часто не выдерживает напряжения и называет место сокрытия или своим пассивным поведением, свидетельствующим об утрате надежд на безуспешность обыска, показывает правильность ориентации следователя.

Отсутствие реакции на раздражитель, исходящий от лица, производящего обыск, в какой-либо форме, как правило, является маскировкой в поведении обыскиваемого, направленной на дезорганизацию следователя. Для того, чтобы исключить возможность подобной маскировки и воздействовать на поведение обыскиваемого с тем, чтобы оно было более адекватным диагностике его реакций, нужно разрабатывать комплекс раздражителей, которые впоследствии приобретут значение тактических приемов обыска.

Регистрация реакций обыскиваемого производится следователем на основе личных представлений, обобщающих житейский опыт, относительно взаимосвязи внутреннего психологического состояния лица и его поведения вовне. Такая регистрация носит характер субъективных представлений, и это естественно, поскольку в названных пределах удовлетворяет требованиям обыска.

В криминалистической литературе указывается на необходимость «конструирования и использования при обысках приборов психологического поиска»¹. При этом данная терминология не разъясняется, но вероятнее всего речь идет о приборах, регистрирующих психофизиологические реакции обыскиваемого в процессе производства обыска. Отличие познавательной сущности таких приборов от сущности оценки и регистрации поведения лица следователем проходит по диапазону характеристик состояний (кровяное давление, частота дыхания и т. п.), которые могут показывать датчики, и по существу эти приборы представляют собой разновидность лайдетекторов, используемых в процессе обыска.

Подобные предложения представляются необоснованными по двум причинам. Во-первых, состояние лица в плане его волнения и связанных с ним психофизиологических реакций неадекватно отражает зависимость между приближением следователя к

¹ Попов В. И. Аспекты совершенствования осмотра и обыска // Тезисы докл. на конф. «50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия». — Л., 1972. С. 38.

сокрытому и отношением обыскиваемого к этому, а значит, может быть не каким-либо показателем характеристики соответствующих состояний лица, а только ориентиром. Во-вторых, моментом, опровергающим возможность использования таких приборов, является отсутствие правового режима, который бы регламентировал условия и порядок их применения в отношении личности. По существу, приборы психологического поиска должны действовать в режиме судебно-психологической экспертизы, а между тем ее предмет не охватывает установление психических состояний, поскольку лишен соответствующих научно обоснованных критериев. Именно поэтому представляется нецелесообразным конструирование и применение подобных приборов.

§2. РЕФЛЕКСИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБЫСКА. ПСИХОЛОГИЯ ОБНАРУЖЕНИЯ

Рефлексивное управление как имитация мышления иного лица и избрание индивидом в связи с этим определенного направления собственных действий встречается во многих отраслях человеческой деятельности, в том числе той, которая связана с совершением преступлений. Понятие «рефлексия» включает такие процессы, как проникновение человека в явление чужого сознания, познание его человеком и представление, «моделирование» этих явлений в своем внутреннем мире¹. Метод рефлексии состоит в том, что юрист мысленно ставит себя на место правонарушителя или другого лица и, анализируя его действия, делает вывод из своих ощущений, отношений, т. е. определяет характер поведения противника в этой ситуации². Если рефлексивное мышление в своей общей схеме позволяет управлять мыслительными процессами, а следовательно, и действиями конфликтной стороны, то в производстве

¹ Баранов П. В. Рефлексивное управление и рефлексивная структура решений в играх двух лиц со строгим соперничеством // Проблемы принятия решений. — М.: Мысль, 1976. С. 127—146.

² Костицкий М. В. Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы. — Киев: Вища школа, 1990. С. 246.

некоторых следственных действий (осмотр места происшествия, обыск) эта его функция носит весьма ограниченный характер. Это объясняется, главным образом, тем, что личность, которая выступает в названных случаях в конфликтной ситуации, не может активно противостоять следователю, так как своей прежней деятельностью (совершением преступления или сокрытием в определенном месте ценностей) она закрыла себе возможность для создания каких-либо мыслительных схем, определяющих действия в будущем.

Осуществляя осмотр места происшествия или обыск, следователь должен правильно использовать возможности рефлексивного мышления. Это значит, что следователь не должен представлять, как он бы сам действовал на месте преступника, а должен с учетом его психофизиологических особенностей и социального статуса представить его действия на месте преступления или в процессе сокрытия искомого и создания тайников¹.

Соккрытие тех или иных предметов, вызванное предположением или уверенностью лица в том, что они будут объектами производимого обыска, является следствием совершенного им преступления. Это предполагает мыслительную деятельность, направленную на избрание таких мест сокрытия, которые с наименьшей степенью вероятности могут быть обнаружены лицами, производящими обыск. Такое мышление предопределяет учет прячущим не только собственных возможностей, но и возможностей круга лиц, которые осуществляют предполагаемый в будущем обыск. Следовательно, избирая место для сокрытия определенных предметов, лицо решает мыслительные задачи, связанные с выбором такого места сокрытия, которое было бы недоступно обыскивающему. В этом отношении прячущее те или иные предметы лицо не имеет перед собой противника, который противопоставил бы ему собственную тактику розыска. Поэтому его мыслительная деятельность за другого (имитация) носит неопределенный, нередко широкий характер, исходит из общих представлений об опыте и проницательности лица, производящего

¹ Шепитько В. Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. — Харьков: РИП «Оригинал», 1995. С. 57.

обыск. Эти мыслительные задачи, как правило, содержат наиболее сложные и остроумные варианты их решений.

Сложность рефлексивного мышления, а значит, и рефлексивного управления заключается в том, что прячущий, не зная конкретного противника и не ощущая его противодействия, переводит свое управление к состоянию будущего (возможного) и поэтому не в силах исчерпывающе домыслить все то, что может произойти в процессе обыска. Кроме того, схема сокрытия в плане рефлексивного управления является жесткой, статической. В период, предшествующий обыску, искомый предмет может быть перемещен в другое место, однако в процессе обыска прячущий теряет функцию управления, поскольку лишен возможности избирать варианты для сокрытия. В последнем случае место сокрытия уже выбрано, и рефлексивное управление может касаться только моментов, направленных на отвлечение внимания следователя, создания условий для построения им ложных розыскных версий, оказание на него эмоционального воздействия, препятствующего поиску.

Каким же образом разрабатывается схема сокрытия? Прежде всего прячущий устанавливает все места, которые могут, по представлению обыскивающего (имитирует его возможные представления), служить для сокрытия. Затем прячущий исключает эти места из числа тех, которые можно использовать для сокрытия, и продумывает такие варианты сокрытия, которые требуют особых интеллектуальных усилий для обнаружения. Избирая места для сокрытия, прячущий может использовать собственные профессиональные знания и навыки, консультироваться со своими знакомыми, применять всевозможные ухищрения и др.

В смысле психологической напряженности данный этап подготовки к отысканию места сокрытия является самым сложным. Именно здесь решаются мыслительные задачи, направленные на выбор такого оптимального варианта сокрытия, который мог бы обеспечить субъективную недоступность объекта. На этой стадии преступники нередко создают тайники, покупают дополнительную мебель или возводят хозяйственные объекты, которые не вызывают особой необходимостью. Иногда напряженный поиск места для сокрытия подсказывает прячущему мысль о возможности открыто выставить искомый объект в качестве своеобразного

опровержения всех поисковых версий и усилий обыскивающего. В этом случае рефлексивное управление прячущего направлено на создание у лица, производящего обыск, особого напряжения, может быть, лишённого смысла, но обессиливающего обыскивающего.

В процессе поиска места для сокрытия прячущий осуществляет определенные разведывательные действия, направленные на установление тактических особенностей производимых обысков. Он может получить сведения от лиц, ранее подвергавшихся обыску, читать криминалистическую литературу, обобщать соответствующие данные просмотренных кинофильмов и т. п. Все это является для прячущего дополнительным основанием для рефлексивного управления неопределённым обыскивающим лицом.

В процессе сокрытия того или иного объекта наблюдается как бы односторонняя рефлексия, осуществляемая прячущим относительно субъекта, управлять мышлением которого он может только в своем воображении. Следовательно, динамика рефлексии сосредоточена на стороне прячущего. Отсутствие в названном состоянии рефлексии второго субъекта, осуществляющего действие, а следовательно, в определенной мере оценивающего усилия «партнера», не позволяет прячущему предвидеть все возможные варианты поведения обыскивающего, что создает естественные пробелы в его мышлении, а значит, и сказывается на его действиях по сокрытию. Именно это обстоятельство во многих случаях ведет к тем промахам в сокрытии, которые могут быть использованы ищущим. Следователю важно знать, что о его возможных действиях, связанных с отысканием сокрытого, прячущий может строить определенные предположения и с их учетом избирать места для маскировки искомого.

Залогом успеха обыска является подготовка к его проведению, которая охватывает два периода — информационный и интеллектуальный. Первый предполагает сбор информации об обыскиваемом, причем информации самого широкого плана; второй — выдвижение версий, содержащих в своей основе рефлексивное управление.

Сбор информации, в свою очередь, включает:

1) информацию относительно помещения, его расположения, особенностей, подступов, входа, выхода, а также убранства, если

задачей обыска является обыск помещения;

2) информацию о личности, подлежащей обыску, что позволяет следователю получить представление о лице в интересующем его плане, т. е. в плане оценок профессиональных и интеллектуальных черт лица, которые могут быть использованы и для сокрытия искомых объектов.

Нередко в практике расследования не придают значения сбору информации о помещении, полагая, что такое ознакомление может произойти непосредственно на месте в процессе обыска. Следует предостеречь от недооценки получения подобного рода информации. Сбор информации о помещении — одно из важных условий успешной организации обыска, поскольку дает возможность получить сведения самого различного порядка. Эти сведения не только выполняют функцию будущей ориентации на месте производства обыска, но и создают необходимые предпосылки для выдвижения розыскных версий. Кроме того, предварительное получение информации о помещении способствует экономии времени и сил следователя, обеспечивает в известной мере его готовность к обыску, сокращает время, необходимое для ориентации на месте.

Способами добывания информации о месте предстоящего обыска могут быть собственные действия следователя по получению планов помещений из бюро технической инвентаризации, а также сбор необходимой информации путем дачи оперативно-розыскным органам поручений, содержащих конкретные задания относительно сведений, интересующих следователя. Изучение планов помещений, а также материалов, полученных от оперативно-розыскных органов, является тем первым этапом, который позволяет следователю приступить к разработке модели будущего обыска. Такое изучение формирует представление следователя не только об общей картине места обыска, но и возможном направлении поисков, их последовательности, которую он выбирает как наиболее целесообразную в данных условиях. Оперативно-розыскные органы могут собрать фотоснимки помещения (его внешнего и внутреннего вида), данные о приобретении мебели, ее замене или починке и т. п. Эти же данные могут содержать сведения о ремонте помещения, его переустройстве и изменениях, которые не значатся в планах и проектах.

Приведенные данные, естественно, не могут заменить личное впечатление, получаемое следователем по прибытии на место обыска. Однако они во многом облегчают его деятельность по производству этого следственного действия.

Подготовительные действия, связанные с предстоящим обыском, распространяются и на собирание данных о личности. Ориентация в обстановке предстоящего обыска немислима без получения данных о личности, которая скрывает определенные объекты. Общечеловеческие представления и обобщение опыта следственной практики свидетельствуют о существовании зависимости между профессиональными, этическими, интеллектуальными характеристиками личности (человека) и выбором места сокрытия того или иного объекта. Поэтому их изучение, разумеется, в ограниченных пределах, определяемых интересами отыскания сокрытого, имеет большое значение для успешного проведения обыска, хотя и представляет собой известную сложность¹.

Выяснение данных о личности в плане характеристик, которые важны для обыска, в своем конкретном выражении заключается в сборе информации о характере преступления, объекте посягательства, а также относительно следующих данных:

- а) профессии лица;
- б) его привычек и наклонностей;
- в) увлечений;
- г) круга друзей и родственников;
- д) антипатий и симпатий;
- е) возможностей сокрытия в служебном и иного рода помещениях.

Определенная часть этих сведений может быть получена следователем лично, другая же часть — в результате дачи поручений оперативно-розыскным работникам. Полученная информация должна быть проанализирована и критически оценена в плане ее возможного использования.

В ряде случаев отмечается нигилистическое отношение следователей к подготовке обысков, объясняемое недостатком времени,

¹ Глазырин Ф. В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук — Свердловск, 1973. — С. 26, 27.

а чаще всего — уверенностью следователя в своем профессиональном опыте, интуиции, быстром решении мыслительных задач, связанных с отысканием сокрытого на месте. Между тем обобщение следственной практики свидетельствует о крайне низкой результативности производства обысков. Из общего числа действий, осуществляемых следователем, производство обысков дает самые низкие показатели относительно получения доказательственной информации. В. И. Попов правильно пишет, что следует считать обязательным заблаговременный сбор информации о чертах характера обыскиваемых, в частности степени их самообладания, уровне культуры, интересах, вкусах, привычках, профессиях, увлечениях, распорядке жизни в семье, о том, кто из членов семьи может знать о расположении тайника. Такие сведения «позволят следователю проникать в психологию обыскиваемых и, улавливая суть их мышления, моделировать сооружение обыскиваемыми тайников, проверив затем свои предположения в конкретной обстановке обыска»¹.

Если рассматривать производство обыска в плане его психологической сущности, можно прийти к выводу о существовании определенной триады, где все составляющие ее элементы взаимосвязаны. Так, первым из них является сбор информации об обыскиваемом объекте, создающий основу для рефлексивного мышления; вторым — рефлексивное управление, предполагающее оценку собранной информации и избрание возможных мест сокрытия искомого; третьим — выдвижение розыскных версий как результат рефлексивного управления, позволяющий высказать обоснованное предположение.

Особый интерес представляет анализ второго элемента триады, определяемого как рефлексивное управление. Прежде всего важно отметить, что этот элемент отличается от иных преимущественно мыслительной характеристикой и протекает по схеме имитации мыслительного процесса обыскиваемого, основывающейся на полученной информации о его личностных показателях. В исследуемом плане рефлексивное управление носит двойственный характер: оно может быть опосредованным и непосредственным. Введение такой терминологии, по нашему мнению, объясняется

¹ Попов В. И. Указ. соч. — С. 39.

факторами опосредованного и непосредственного контактов следователя с обыскиваемым лицом.

Опосредованное рефлексивное управление имеет место до обыска и состоит в избрании того или иного направления производства обыска в связи с определением некоторого комплекса возможных мест сокрытия искомого. Следователь в этот период визуально не знает места предстоящего обыска и в зависимости от следственной ситуации и личности обыскиваемого может не знать о его непосредственных проявлениях. Именно в силу сказанного рефлексивное управление следователя в данный период опосредовано неполной информацией и отсутствием личных контактов с обыскиваемым (по поводу действий, связанных с производством обыска). Этим объясняется и известная неопределенность рефлексии.

Однако даже неполная информация об объекте предстоящего обыска и личности обыскиваемого позволяет следователю решать мыслительные задачи, имеющие характер «креативного поля»¹, т. е. задачи творческого характера. Основанием для подобного рода задач является проблематичность ситуации, которая создается предстоящим обыском (отсутствие точного знания о конкретном предмете обыска, недостаточная осведомленность следователя о личности обыскиваемого, неопределенные представления о поиске возможных мест сокрытия). Далек не всегда такая творческая задача может быть решена в рассматриваемом периоде рефлексивного управления, но даже то обстоятельство, что осуществляется поиск решения, обеспечивает в известной мере успех производства обыска, делает его более экономным в организационном плане.

В самом процессе производства обыска возможен и другой вариант рефлексивного управления, обозначаемый как непосредственное рефлексивное управление.

Действительно, в процессе обыска рефлексивное управление приобретает иной смысл, дополняемый, с одной стороны, наличествующей обстановкой и возможностью немедленно проверить возникшие версии, а с другой — поведение обыскиваемого и суммой реакций его и окружающих на действия следователя. В

¹ Гранат Н. Л. Характеристика следственных задач и психологические механизмы их решения. — С. 13.

обстановке обыска рефлексивное управление изменяет свой временной режим, поскольку осуществляется чрезвычайно быстро, порой даже стремительно. Кроме того, изменяется сам характер управления — оно в известной мере становится односторонним. Обыскиваемый сделал все, чтобы скрыть искомое — это действие противной стороны. Следовательно, имитируя его мышление и деятельность, стремится решить задачу поиска. Обыскиваемый свою функцию управления, состоящую в противодействии следователю, не может больше развернуть, ибо он не может изменить место расположения сокрытого. Значит, выполнение им функции управления происходит только по линии отвлекающих маневров либо поведения, маскирующего отношение к розыскным действиям. В этом смысле функция рефлексивного управления со стороны обыскиваемого приобретает пассивный характер и по существу лишена гибкости, поскольку не может измениться.

Рефлексивное мышление подготавливает разработку розыскной версии. Если рефлексивное мышление по существу означает поиск путей решения задачи по обнаружению места сокрытия объекта, то розыскная версия представляет собой более высокий результат, обобщающий мыслительную деятельность следователя по обнаружению искомого и выражающий сформулированное предположение о месте его сокрытия.

Розыскная версия в этом отношении носит конкретный и лаконичный характер. Ее конкретность зависит главным образом от объема знаний следователя о скрываемом объекте (пистолет, нож, бриллианты, наркотики, окровавленная одежда, части трупа и т. д.). Чем более точно определен предмет обыска, тем более лаконичной и конкретной будет розыскная версия. Определенность разыскиваемых объектов во многом обуславливает и характер рефлексивного мышления, избавляя следователя от ненужных, излишних предположений, которые мешают целенаправленной работе ума. Поэтому одной из важных в практическом отношении рекомендаций является получение наиболее исчерпывающей информации о характере и индивидуальных качествах разыскиваемого объекта. Получение таких данных во многом облегчит мыслительную деятельность следователя, связанную с построением розыскных версий, и тем самым будет способствовать успешному производству обыска.

Розыскная версия, проверка которой начинается в процессе производства обыска (и которая может быть построена в ходе обыска), весьма динамична. Она предопределена имеющимися в распоряжении следователя данными и информацией, получаемой им во время обыска, и поэтому может существенно меняться. Опровержение версии вследствие необнаружения искомого не должно смущать следователя, психологически он должен быть подготовлен к этому исходу и продолжать обыск, строя новые розыскные версии. Именно в этот момент и при отрицательном результате поиска следователю рекомендуется наблюдать за реакцией обыскиваемых. Радость, удовлетворенность, вздох облегчения, скептические ухмылки и иные проявления обыскиваемых свидетельствуют о том, что объект обыска находится в месте его производства, но тщательно замаскирован, и поэтому следователь должен активизировать свои усилия.

Большое значение при производстве обыска имеет наблюдательность следователя, ее избирательность. Наблюдательность предполагает широкую фиксацию в мышлении всех обстоятельств и обстановки производства обыска. Следователь, прибывая к месту обыска, активно воспринимает его обстановку — расположение квартиры, ее убранство, число входов, выходов, время производства ремонта, состояние стен, полов, уровень загроможденности мебелью и т. п. Эта наблюдательность не носит пассивного характера, т. е. обычного бесцельного восприятия и запечатления обстановки. Наблюдательность в данном случае подчинена целенаправленной деятельности следователя, связанной с предстоящим отысканием сокрытого, и поэтому характеризуется избирательностью. Следователь воспринимает все окружающее с позиций его возможного использования для сокрытия объекта, подлежащего розыску, и если он знает признаки отыскиваемого, то часть предметов обстановки сразу же исключает из числа подлежащих обыску как не обладающую необходимыми условиями и свойствами для сокрытия. Остальные же предметы следователь оценивает с точки зрения их возможного использования в качестве тайников.

Наблюдательность следователя распространяется не только на обстановку помещения, но и на поведение лиц, находящихся в нем. Поведение этих лиц интересует следователя не вообще, а

только в связи с их конкретными реакциями на его действия и слова (вопросы, замечания, обращения). Избирательный характер наблюдательности в этом отношении обращен на те реакции обыскиваемых, которые, как предполагает следователь, являются результатом его действий. И здесь происходит не только фиксация реакций, но и ее оценка с точки зрения возможного определения места сокрытия искомого. Наблюдательность следователя должна быть направлена на дифференциацию реакций обыскиваемого как адекватных раздражителю или инсценирующих то или иное состояние обыскиваемого. Такие оценки трудны и обычно происходят из опыта следователя, его житейских и научно-психологических представлений о характере реакции на раздражитель, ее искренности или ложности. Именно здесь, как и на всех иных этапах производства обыска, знание и использование закономерностей психологической деятельности человека во многом определяют успех обыска и высокий уровень его организации.

Глава III

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОБЫСКА

§1. СИТУАЦИОННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ТАКТИКИ ОБЫСКА

В теории криминалистики тактика обыска рассматривалась применительно к пяти основным вопросам:

- 1) что или кого искать;
- 2) у кого искать;
- 3) где искать;
- 4) когда искать;
- 5) как искать.

Она имела преимущественно описательный характер относительно отдельных видов обыска (личный обыск, обыск в помещении, обыск на местности)¹. В настоящее время некоторые ученые отмечают наличие специфики тактических приемов отдельных видов обыска (приемы обследования открытой местности, тактические приемы обыска транспортных средств и т. п.), но фактически не называют приемы, подменяя их порядком

¹ Винберг А. И., Шавер Б. М. Криминалистика. — 3-е изд., доп. и перераб. — М.: Госюриздат, 1949. С. 156—161.

производства обыска¹. Попытки выявить специфику тактики обыска в зависимости от вида преступления (тактика обыска при расследовании убийств, изнасилований, хищений государственного или коллективного имущества и т. п.) заканчивались описанием объекта поиска, условий его производства, но не предложением наиболее целесообразных тактических приемов либо их комплексов². Обусловленность тактических приемов методикой расследования отдельных видов преступлений означает, что избрание определенных тактических приемов, как и их систем не является свободным в том отношении, что оно определяется характером расследуемого события, следственной ситуацией и ситуацией процессуального действия³.

Предложенные в криминалистической литературе тактические приемы обыска имеют изолированный характер (не показана их связь с другими тактическими приемами, их последовательность, место в процессе осуществления обыска), а некоторые из них вызывают серьезные возражения относительно их сущности, возможностей реализации и использования. Рассмотрим отдельные тактические приемы, которые по нашему мнению являются спорными.

В качестве тактических приемов отдельные авторы называют «сплошное обследование всех помещений и предметов обстановки» и «выборочное, или частичное, обследование отдельных

¹ Гусаков А. Н., Филющенко А. А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1991. С. 84, 85.

² Гавриш С. Б., Грузкова В. Г., Дудников А. Л., Коновалова В. Е., Матусовский Г. А., Моисеенко Л. Е., Салтевский М. В. Экологические преступления: квалификация и методика расследования. — Харьков, 1994. С. 182—184.; Криминалистика: Учебник / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994. С. 372, 373.; Коновалова В. Е. Обыск // Расследование хищений государственного или общественного имущества (проблемы тактики и методики). — Харьков: Вища школа, 1987. С. 74—84.; Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. — М., 1967. С. 41—51. и др.

³ Коновалова В. Е., Сербулов А. М. Следственная тактика: принципы и функции. — Киев: РИО МВД УССР, 1983. С. 129.

помещений или предметов»¹. Сплошное обследование целесообразно осуществлять либо по часовой стрелке, либо против часовой стрелки; т. е. двигаясь вдоль стен в каком-либо одном направлении, постепенно переходя от одного предмета к другому. Выборочное обследование применяется в тех случаях, когда характер искомых объектов исключает возможность их сокрытия в определенных местах². Предложенные «приемы» не являются тактическими, они отражают то или иное передвижение при обыске, порядок его организации, возможность исключения поисков в некоторых местах. Указания о сплошном или выборочном поисках являются слишком общими, не позволяющими эффективно установить места наиболее вероятного хранения искомого. Различные модификации путей передвижения при обыске (последовательное, параллельное, встречное и другие) не изменяют их сути и также не могут быть отнесены к тактическим приемам.

Нельзя согласиться и с мнением М. В. Салтевского о том, что среди общих тактических приемов обыска особое место принадлежит планомерности и последовательности, применению технических средств и специальных знаний³. Ошибочность такой позиции очевидна, так как автор к тактическим приемам относит и отдельные принципы, и технические приемы, и даже использование специальных знаний.

¹ М. В. Салтевский при поиске предметов обыска рекомендует применять «известные методы» осмотра и исследования: концентрический, эксцентрический, фронтальный (см. Специализированный курс криминалистики для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования: Учебник. — Киев: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1987. С. 252).

² Закатов А. А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. С. 74.; Криминалистика: Учебник / Под ред. Б. А. Викторова, Р. С. Белкина. — М.: Юрид. лит., 1976. С. 293.; Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. С. 75.

³ Специализированный курс криминалистики для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования: Учебник. — Киев: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1987. С. 252.

А. А. Закаатов в качестве тактических приемов рассматривает одиночный и групповой, совместный или раздельный поиски¹. Однако, это не тактические приемы, а суть различия в организации обыска в зависимости от специфики объекта поиска, задействованных сил и средств, количества участвующих в обыске лиц. Организаторская деятельность следователя должна распространяться как на него самого для обеспечения четкости, последовательности, высокой результативности его собственных действий, так и на других участников обыска².

В криминалистической литературе к тактическим приемам обыска отдельные авторы относят целые направления деятельности. Так, З. Г. Самошина пишет, что тактические приемы при производстве обыска различных объектов не одинаковы, однако существуют приемы, в равной мере относящиеся к обыску помещений и на местности:

а) определение возможных мест сокрытия предметов, интересующих следствие;

б) изучение особенностей обстановки на месте обыска, свидетельствующих о недавно произведенных изменениях;

в) наблюдение за поведением обыскиваемых³.

В качестве тактических приемов обыска отдельные авторы рассматривают те или иные тактические условия (внезапность, конспиративность и др.)⁴. Так, М. В. Салтевский пишет: «Внезапность и скрытность — не только организационные начала (принципы), они могут рассматриваться и как тактические приемы,

¹ Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. С. 75.

² Там же. С. 85.

³ Более подробно см.: Самошина З. Г. Обыск // Криминалистика. — М.: МГУ, 1963. — С. 360.

⁴ Комиссаров В. И. Актуальные проблемы следственной тактики: Автореф. Дис. ...д-ра юрид. наук. — М., 1989. С. 25.; Криминалистика: Учебник / Под ред. И. Ф. Крылова. — Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1976. С. 344.; Специализированный курс криминалистики для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования: Учебник. — Киев: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1987. С. 251—253.

характерные для типичных ситуаций»¹. Такая позиция не совсем правильна. Правовой основой использования внезапности выступает ст. 114 УПК Украины, согласно которой следователь несет полную ответственность за «законное и своевременное проведение» следственных действий. Внезапность означает избрание наиболее подходящего момента обыска. Она не всегда равнозначна неожиданности обыска для обыскиваемого. В силу той или иной причастности к событию преступления он мог ожидать обыска. Внезапность в этом случае означает производство обыска в такой момент, когда он наименее ожидаем². Таким образом, внезапность это не тактический прием, а тактическое условие успешности производства обыска.

Под конспирацией в юридической литературе понимают систему мер и средств, направленных на сохранение в тайне информации и способов ее получения, замысла расследования, подготовительных действий³. Вопрос о конспирации в следственной деятельности является спорным. По нашему мнению, более правильно говорить о следственной тайне. Вместе с тем, не затрагивая самой сути проблемы, необходимо отметить, что скрытность или конспиративность может быть рассмотрена только как тактическое условие обыска, но не его тактический прием.

И. М. Лузгин предлагает осуществлять обыск с применением отвлекающих приемов. Он пишет, что такой обыск используется в случаях, когда следователь заранее располагает данными о местах сокрытия искомых вещей, но при этом в интересах расследования нецелесообразно раскрывать перед обыскиваемым осведомленность. И далее указывает, что отвлекающими приемами может быть последовательность обыска, проведение выборочного обыска, умышленное задержание внимания на второстепенных объектах

¹ Специализированный курс криминалистики для слушателей вузов МВД СССР, обучающихся на базе среднего специального юридического образования: Учебник. — Киев: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1987. С. 252.

² Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. С. 175.

³ Лукьяничков Е. Д., Кузмичев В. С. Тактические основы расследования преступлений: Учеб. пособие. — Киев: КВШ МВД СССР, 1989. С. 35.

и т. п.¹ Указания автора о том, что следователь «заранее располагает данными о местах сокрытия искомых вещей» не означает того, что он обладает полной и достоверной информацией. Следователь в любом случае обладает вероятным суждением о местонахождении искомых объектов². Кроме того, задача следователя состоит не в отвлечении внимания обыскиваемого, а в наблюдении за его поведением и его психофизиологическими реакциями.

Реализация тактических приемов обыска требует рассмотрения их ситуационной обусловленности, изучения повторяемости и типичности ситуаций. Обусловленность тактических приемов носит двойственный характер: с одной стороны, следственная ситуация, с другой — собственно действия, которые являются сферой применения тактических приемов.

Следственная ситуация активно влияет на выбор тактических приемов, направленных на достижение соответствующих целей. Взаимосвязь между избранием тактических приемов и следственной ситуацией состоит в том, что такая зависимость позволяет:

- а) осуществить выбор тех или иных тактических приемов, обусловленных фактическими данными, которые имеют место;
- б) определить перечень тактических приемов следственного действия;
- в) определить не только перечень тактических приемов, но и их характер, конкретное содержание;
- г) установить последовательность реализации тактических приемов с учетом имеющейся информации.

Различие следственных ситуаций обуславливает тактику конкретных следственных действий. Правильность действий следователя в значительной степени зависит от его точной оценки сложившейся ситуации. Действия следователя в любых случаях связаны с характером последней: из всей совокупности известных ему приемов он должен в данный момент выбрать наиболее целесообразный³.

¹ Криминалистика: Учебник / Под ред. Б. А. Викторова, Р. С. Белкина. — М.: Юрид. лит., 1976. С. 293, 294.

² Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. С. 173.

³ Комиссаров В. И. Теоретические проблемы следственной тактики. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. С. 86.

Построение и использование систем тактических приемов обыска тесно взаимосвязаны с разработкой его типовых ситуаций. Знание типовых ситуаций позволит не только предвидеть их возникновение в соответствующих условиях как традиционных, но и избирать такую тактику, которая является оптимальной.

Исследование тактических приемов обыска и осуществление их систематизации предполагает необходимость рассмотрения их ситуационной обусловленности, выделения типовых ситуаций обыска. Вместе с тем, обыск до настоящего времени не подвергался изучению в плане его ситуационных зависимостей. Однако разработка его целенаправленной тактики возможна только на основе такого изучения, а использование тактических приемов вне названных зависимостей не принесет должного эффекта.

В криминалистической литературе обыск определяется протекающим в конфликтной ситуации. Так, Р. С. Белкин отмечает, что психологическая характеристика обыска определяется конфликтностью ситуации в которой он осуществляется, а отсюда стрессовыми состояниями участников обыска¹. Ф. В. Глазырин указывает, что обыску присуща конфликтная ситуация — она, как и принудительный характер, является одной из важнейших особенностей этого следственного действия². Указанные позиции недостаточно точны. Производство обыска может характеризоваться и бесконфликтностью ситуации, например, проведение обыска в отсутствие обыскиваемого либо при добровольной выдаче предмета поиска. А. В. Дулов справедливо отмечает и о возможности снятия конфликтной ситуации в процессе производства обыска³.

Деление ситуаций на конфликтные и бесконфликтные основывается на характеристике одного из психологических компонентов следственной ситуации — соперничества или противодействия сторон, цели и интересы которых при расследовании преступлений не совпадают. А. Р. Ратинов отмечает, что бесконфликтная

¹ Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. С. 175.

² Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. С. 84.

³ Дулов А. В. Судебная психология. — Минск: Высшая школа, 1975. С. 350.

ситуация характеризуется полным или частичным совпадением интересов участников взаимодействия, отсутствием противоречий в целях, к достижению которых направлены их усилия на данном этапе расследования. Ситуации конфликтов различной длительности и остроты возникают, когда между участниками процесса складываются отношения соперничества или противодействия¹.

Подразделение ситуаций обыска на конфликтные и бесконфликтные имеет слишком широкий диапазон направленности. Избрание же соответствующей тактики обыска, оптимальное использование тактических приемов предполагает необходимость более дифференцированного подхода к ситуативности обыска.

Ситуации обыска могут быть подразделены на те или иные виды в зависимости от различных оснований. Так, в зависимости от присутствия или наоборот, отсутствия обыскиваемого при обыске могут быть выделены две ситуации:

1) осуществление обыска в ситуации присутствия обыскиваемого;

2) осуществление обыска в ситуации его отсутствия.

В уголовно-процессуальном законе (ст. 181 УПК Украины) указано, что «во время обыска по возможности должно быть обеспечено присутствие обыскиваемого или совершеннолетнего члена его семьи», однако такой возможности может не быть, и тогда обыск производят в отсутствие обыскиваемого.

В зависимости от отношения обыскиваемого к предложению следователя выдать указанные в постановлении предметы или документы, а также указать место, где скрывается преступник, возможно выделить:

1) ситуацию обыска при добровольной выдаче;

2) ситуацию обыска при отказе от добровольной выдачи.

Ситуация добровольной выдачи еще не означает того, что обыск этим может быть завершен. Добровольная выдача иногда связана со стремлением: выдачей части компрометирующих материалов воспрепятствовать обнаружению основной, более важной части; выдачей требуемых документов или предметов предотвратить изъятие значительных сумм денег или ценностей,

¹ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МОП СССР, 1967. С. 157.

нажитых преступным путем; предотвратить обнаружение следов и вещественных доказательств по другому или другим преступлениям¹.

В зависимости от отношения обыскиваемого к производимому обыску могут быть вычленены такие его ситуации:

1) ситуация активного противодействия (когда обыскиваемый своими действиями пытается помешать производству обыска, не выполняет законных требований следователя либо работников милиции, проявляет истерические реакции, высказывает оскорбления. Подчас обыскиваемый старается вызвать следователя на конфликт, затевает ссору, устраивает провокации²;

2) ситуация нейтрального поведения обыскиваемого и его отказ от общения со следователем (когда обыскиваемый показывает свое безразличие или пренебрежение к действиям следователя, демонстрирует явный отказ от диалога с обыскивающим, не желает с ним беседовать, отвечать на вопросы. Если обыскиваемый в такой ситуации и включается в общение, то его ответы имеют шаблонную форму: «не знаю», «ищите сами», «не помню» и т. п.);

3) ситуация оказания помощи следователю при осуществлении поисковых действий (когда обыскиваемый пытается содействовать следователю в его поисках или имитирует активную помощь: открывает помещения, хранилища, передвигает те или иные предметы, предлагает произвести обследование в том или ином месте и т. п.).

Результаты анкетирования следователей прокуратуры и МВД Украины, проведенного нами, свидетельствует о том, что, по мнению практических работников, наиболее часто обыскиваемые в процессе обыска занимают следующие позиции: нейтрального поведения и отказа от общения — отметили 78% опрошенных; активного противодействия — назвали 34%; оказания помощи следователю при осуществлении поисковых действий — указали 16%.

Ситуации обыска могут быть дифференцированы также в зависимости от предполагаемого способа хранения предмета поиска. Здесь могут быть прослежены три типовые ситуации:

¹ Гусаков А. Н., Филющенко А. А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 78.

² Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МООН СССР, 1967. С. 231.

1) обыск осуществляется в ситуации, когда предполагается, что предмет поиска хранится без специальной маскировки (интересующие документы находятся в ящике письменного стола или сейфе; топор, которым было совершено преступление, лежит в сарае вместе с другим инструментом и т. п.);

2) обыск осуществляется в ситуации, когда предполагается, что предмет поиска видоизменен или уничтожен (слиткам золота может придаваться вид или форма предметов домашнего обихода; в квартире, где происходило расчленение трупа, могут замываться полы, краситься мебель, меняться обои и др.);

3) обыск осуществляется в ситуации, когда предполагается, что предмет поиска сокрыт в специальных тайниках или иных субъективно недоступных местах (выбор способа сокрытия не является полностью свободным, он детерминирован рядом факторов, обстоятельств, в том числе и обстановкой дома или квартиры¹).

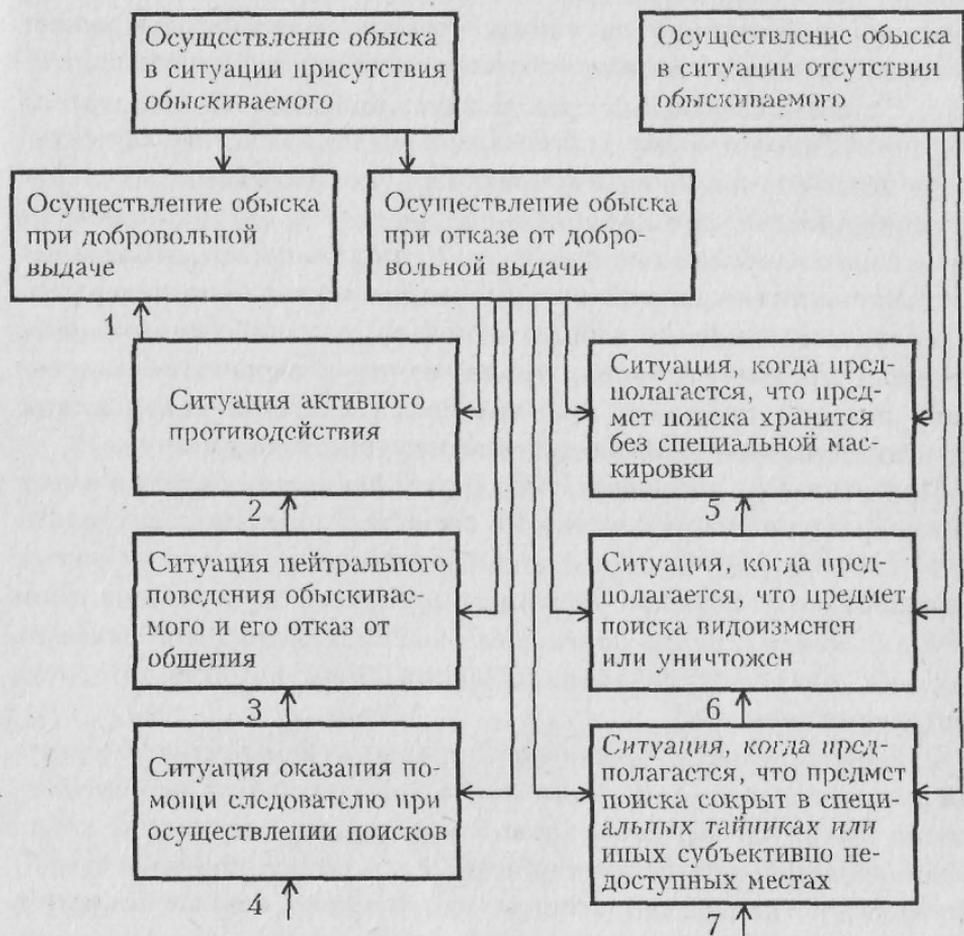
Вместе с тем, решение задачи по избранию места сокрытия направлено на поиск нового пути, который не содержится в общепринятых человеческих мыслительных стандартах². Анкетирование и интервьюирование следователей прокуратуры и МВД Украины, проведенное нами, позволило установить те способы хранения предмета поиска, которые встречались в их практике при производстве обысков: предмет поиска сокрыт в специальных тайниках или иных субъективно недоступных местах (назвали 66% опрошенных); предмет поиска хранится без специальной маскировки (отметили 48%); предмет поиска видоизменен или уничтожен (указали 18%).

Специфика обыска отражает и своеобразие предложенных групп ситуаций, их взаимосвязи и динамизм. Исследование ситуативной вариантности обыска позволяет наметить определенные системы тактических приемов, которые будут наиболее целесообразны в той или иной ситуации обыска. Взаимосвязь ситуаций обыска и систем тактических приемов может быть изображена схематически (см. схему). Предложенная схема требует соответствующих пояснений.

¹ Глазырин В. Ф. Конспект лекций по судебной психологии. Часть особенная. — Свердловск: УрГУ, 1978. С. 15.

² Коновалова В. Е. Правовая психология: Учеб. пособие. — Харьков: Основа, 1990. С. 138.

Взаимосвязь ситуаций обыска и систем тактических приемов

Условные обозначения: (1) — система тактических приемов, направленная на диагностику добровольной выдачи предмета поиска; (2) — система тактических приемов, направленная на устранение активного противодействия обыскиваемого; (3) — система тактических приемов, направленная на стимулирование его общения со следователем; (4) — система тактических приемов, направленная на получение поисковой информации от обыскиваемого; (5) — система тактических приемов, направленная на поиск объектов, хранящихся без специальной маскировки; (6) — система тактических приемов, направленная на поиск видоизмененных или уничтоженных объектов; (7) — система тактических приемов, направленная на поиск объектов, хранящихся в специальных тайниках или иных субъективно недоступных местах.

Схема демонстрирует возможные варианты ситуативных изменений в процессе производства обыска и предлагает необходимые системы тактических приемов, являющиеся наиболее целесообразными в той или иной ситуации. Прежде всего, обыск может осуществляться в ситуации присутствия или отсутствия обыскиваемого. Если обыскиваемый присутствует при обыске, следовательно должен предложить ему добровольно выдать искомые объекты. После этого возможно возникновение двух различных ситуаций: ситуации обыска при добровольной выдаче и ситуации обыска при отказе от добровольной выдачи. Если имеет место добровольная выдача, то обыск уже на этой стадии может быть завершен. Установить истинность добровольной выдачи либо ее ложность (подмена предмета поиска, предложение к выдаче только его части и т. п.) помогает использование системы тактических приемов, направленной на диагностику такой выдачи.

При отказе от добровольной выдачи искомым объектам имеет место переход в два различных по своей природе блока ситуаций:

1) блок ситуаций, отражающий отношения обыскиваемого к производимому обыску (ситуация активного противодействия; ситуация нейтрального поведения обыскиваемого и его отказ от общения; ситуация оказания обыскиваемым помощи при осуществлении поисков);

2) блок ситуаций, отражающий предполагаемый способ хранения предмета поиска (ситуация, когда предполагается, что предмет поиска хранится без специальной маскировки; ситуация, когда предполагается, что предмет поиска видоизменен или уничтожен; ситуация, когда предполагается, что предмет поиска сокрыт в специальных тайниках или иных субъективно недоступных местах).

Наличие указанных двух блоков ситуаций отражает своеобразие обыска, его психологическую двойственность (в процессе обыска может происходить взаимодействие как с материальными объектами, так и с обыскиваемым)¹. Применительно к каждому блоку ситуаций предлагаются и два рода систем тактических приемов:

¹ В ситуации отсутствия обыскиваемого при обыске имеет место возможность возникновения только ситуаций второго блока, отражающего предполагаемый способ хранения предмета поиска.

1) системы тактических приемов, связанные со взаимодействием с обыскиваемым (система тактических приемов, направленная на устранение активного противодействия обыскиваемого; система тактических приемов, направленная на стимулирование его общения со следователем; система тактических приемов, направленная на получение поисковой информации от обыскиваемого);

2) системы тактических приемов, связанные со взаимодействием с материальными объектами (система тактических приемов, направленная на поиск объектов, хранящихся без специальной маскировки; система тактических приемов, направленная на поиск объектов видоизмененных или уничтоженных; система тактических приемов, направленная на поиск объектов, сокрытых в специальных тайниках или иных субъективно недоступных местах).

Названные системы приемов, выполняя различные функции (диагностические, познавательные, психологического воздействия), позволяют определить необходимость поисков, оказать воздействие на обыскиваемое лицо, получить от него необходимую информацию, избрать направление поисков и обнаружить искомые объекты.

§2. СИСТЕМЫ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ОБЫСКА

Системы приемов представляют собой своеобразные алгоритмы (типовые программы) для следователя в процессе их использования. Применение таких систем облегчает принятие правильных решений в различных ситуациях. Таким образом, между системами тактических приемов и ситуациями их реализации существуют неразрывные связи, имеющие научно обоснованный характер.

Система тактических приемов, направленная на диагностику добровольной выдачи, включает в свой состав следующие приемы:

1) сопоставление информации следователя о предмете поиска с реально выданным;

2) постановку обыскиваемому уточняющих вопросов об искомых объектах;

3) постановку обыскиваемому контрольных вопросов о несоответствии выданного и искомого.

Результаты анкетирования следователей прокуратуры и МВД Украины, проведенного нами, показывают, что в ситуации добровольной выдачи искомого практические работники используют следующие тактические приемы: сопоставление информации о предмете поиска с реально выданным (76% опрошенных); постановка обыскиваемому уточняющих вопросов об искомых объектах (68%); постановка обыскиваемому контрольных вопросов о несоответствии выданного и искомого (56%). 38% опрошенных следователей отметили предложенную последовательность реализации тактических приемов как наиболее оптимальную и используемую в их практической деятельности.

Диагностика истинности или ложности добровольной выдачи прежде всего состоит в сопоставлении той информации, которой обладает следователь о предмете поиска, и тем, что предложил к выдаче обыскиваемый. Такое сопоставление будет полезным в том случае, когда следователь обладает конкретной информацией о предмете поиска. Еще при подготовке к обыску он должен получить как можно больше информации об искомых объектах. В криминалистической литературе рекомендуется устанавливать следующие сведения об искомых предметах:

- 1) наименование, назначение и количество;
- 2) размеры, вес, объем, форма, цвет и т. п.;
- 3) из какого материала изготовлены;
- 4) индивидуальные признаки (номера, клейма, отметки, характерные повреждения, возникшие в процессе эксплуатации, и т. п.)¹.

Отсутствие точного знания о предмете поиска предполагает необходимость постановки обыскиваемому серии уточняющих вопросов о времени, месте, природе и цели приобретения выданных объектов; характере их использования; месте хранения и т. п. Такие вопросы позволяют уяснить взаимосвязь предмета поиска с другими обстоятельствами, выявить отдельные противоречия и неточности.

По возникшим несоответствиям между выданными объектами и предполагаемым предметом поиска обыскиваемому могут быть

¹ Михайлов А. И., Юрин Т. С. Обыск. — М., 1971. С. 40.

поставлены контрольные вопросы. Постановка вопросов позволит либо устранить возникшие противоречия и завершить обыск, либо продолжить обыск, осуществив поисковые действия.

Система тактических приемов, направленная на устранение активного противодействия обыскиваемого, может включать:

- 1) использование внушения в форме приказа;
- 2) разъяснение неправильно занятой обыскиваемым позиции;
- 3) разъяснение необходимости оказания помощи органам расследования.

Результаты анкетирования следователей прокуратуры и МВД Украины, проведенного нами, свидетельствуют о том, что по мнению опрошенных следующие тактические приемы способствуют устранению активного противодействия обыскиваемого: разъяснение неправильно занятой обыскиваемым позиции (отметили 82% следователей); разъяснение необходимости оказания помощи органам расследования (назвали 60%); использование внушения в форме приказа (указали 56%); иное (предложили 4% опрошенных). В своих ответах 32% следователей отметили размещение тактических приемов в системе как наиболее целесообразное, используемое в их практике.

Названная система приемов призвана изменить позицию обыскиваемого, ликвидировать попытки его противодействия, снять остроконфликтную ситуацию. Устранение активного противодействия обыскиваемого предполагает необходимость применения следователем достаточно мощного психологического воздействия. Именно на таком воздействии основан тактический прием, заключающийся в использовании внушения в форме приказа. К его применению прибегают лица, обладающие правом контролировать поведение других¹.

Внушение в форме приказа может выражаться в указаниях следователя типа: «обыскиваемый, прекратите крик», «не мешайте производству обыска», «займите определенное место», «не ходите по помещению» и т. п. Приказ ограничивает действия обыскиваемого, корректирует его поведение. Как правильно отмечает А. В. Дулов, его использование даст возможность резко изменить

¹ Юсупов И. М. Психология взаимопонимания. — Казань: Татарское кн. изд-во. 1991. С. 24.

поведение обыскиваемого, вывести психическое отношение из состояния резкого конфликта¹. Вместе с тем, использование внушения в форме приказа не позволяет устранить переживаний обыскиваемого, а подавляет только внешние их проявления².

Важным тактическим приемом системы выступает разъяснение неправильно занятой обыскиваемым позиции. Следователь должен объяснить ему, что его поведение неадекватно отражает происходящее событие, что обыск вызван необходимостью и связан с его предшествующей деятельностью. При этом предполагается, что обыскиваемый, исходя из своих знаний и жизненного опыта, прислушивается к разъяснениям обыскивающего; осознает целесообразность его рекомендаций.

Следующий тактический прием системы состоит в разъяснении необходимости оказания помощи органам расследования. Следователь должен убедить обыскиваемого, что его присутствие при обыске выполняет функцию не противодействия, а оказания помощи в установлении истины, является гарантией его интересов. В процессе такого убеждения осуществляется воздействие на сознание личности через обращение к ее собственному критическому суждению³. М. В. Костицкий предлагает использовать различные формы убеждения в целях воздействия на нравственное и правовое сознание правонарушителя: логическое убеждение, эмоциональное убеждение, убеждение-дискуссия, убеждение-агитация⁴. Разъяснение необходимости оказания помощи органам расследования может находить различные проявления: призыв помочь правоохранительным органам; предложение выдать искомое; объяснение возможности возникновения отдельных смягчающих обстоятельств и др.

Применение системы тактических приемов, направленной на устранение активного противодействия обыскиваемого, может не

¹ Дулов А. В. Судебная психология. — Минск: Высшая школа, 1975. С. 350.

² Головаха Е. И., Панина Н. В. Психология человеческого взаимопонимания. — Киев: Политиздат Украины, 1989. С. 156.

³ Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. — М.: Изд-во «Мысль», 1971. С. 267—272.

⁴ Костицкий М. В. Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы. — Киев: Вища школа, 1990. С. 243—245.

снять остроконфликтной ситуации. В этом случае обыскиваемый может быть удален с места обыска. А. Р. Ратинов пишет, что такое лицо удаляют, если не удастся призвать его к порядку на месте обыска¹.

Интерес представляет система тактических приемов, направленная на преодоление отказа обыскиваемого от общения. Она включает в свой состав следующие приемы:

- 1) разъяснение цели и необходимости обыска;
- 2) постановку нейтральных вопросов;
- 3) вовлечение обыскиваемого в деятельность следователя;
- 4) словесную разведку.

Анкетирование и интервьюирование следователей прокуратуры и МВД Украины, проведенное нами, позволило определить следующие тактические приемы, которые используют практические работники в своей деятельности в ситуации отказа обыскиваемого от общения: словесная разведка (67% опрошенных); разъяснение цели и необходимости обыска (64%); постановка нейтральных вопросов (62%); вовлечение обыскиваемого в деятельность следователя (54%); иное (8%). Результаты анкетирования показали, что 26% следователей пытаются использовать тактические приемы в последовательности, приведенной в рассматриваемой системе. Предложенный комплекс приемов призван стимулировать (вынуждать) обыскиваемого к общению в процессе обыска и получать от него определенную поисковую информацию.

Тактический прием системы, заключающийся в разъяснении цели и необходимости обыска, предполагает раскрытие причин визита следователя, важности обнаружения искомых объектов, связи обыскиваемого с предметом поиска. Указанный прием оказывает психологическое воздействие на обыскиваемого, побуждает его к аргументации отсутствия у него искомого.

Преодолению отказа от общения способствует и постановка обыскиваемому «нейтральных» вопросов, не связанных с предметом обыска. Ответы на такие вопросы ни к чему не обязывают респондента и, вместе с тем, способствуют его включению в общение. В психологической литературе такой прием иногда именуют

¹ Ратинов А. Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. С. 82.

методом «зацепки», который позволяет войти в контакт с потенциальным собеседником. Здесь важно как бы поймать собеседника на крючок интереса, используя для этого небольшое событие, сравнение, личные впечатления, анекдотичный случай или необычный вопрос¹.

В качестве тактического приема в системе предлагается вовлечение обыскиваемого в деятельность следователя. В юридической литературе названный прием был рекомендован А. В. Дуловым в качестве эффективного способа снятия конфликтных отношений². Такой прием состоит в предложении следователя оказать ему техническую помощь (открыть ящик или шкаф, перенести белье и т. п.). Процесс «совместной» деятельности побуждает обыскиваемого к общению со следователем.

Функцию преодоления отказа обыскиваемого от общения в процессе обыска выполняет также тактический прием, именуемый «словесной разведкой»³. Такой прием имеет силу косвенного внушения⁴. Следователь обращается не к обыскиваемому, а к иным участникам обыска (работникам милиции, специалистам, понятым) с теми или иными указаниями и предложениями: о необходимости перейти к следующей стадии обыска, о целесообразности поисков в том или ином месте, о возможностях использования технических средств и др. Использование словесной разведки позволяет следователю не только диагностировать его отношение к происходящему, но и возбуждать интерес к общению, изменять его поведение и избранную позицию. Обыскиваемый может отказаться от занятой нейтральной позиции и предпринять попытки вербального взаимодействия со следователем. Он может

¹ Юсупов И. М. Психология взаимопонимания. — Казань: Татарское кн. изд-во, 1991. С. 135.

² Дулов А. В. Судебная психология. — Минск: Высшая школа, 1975. С. 350.

³ В качестве тактического приема, словесная разведка впервые предложена Г. И. Борягиным. В дальнейшем названный прием был признан многими криминалистами.

⁴ Нельзя согласиться с мнением отдельных авторов о том, что словесная разведка имеет место и тогда, когда следователь непосредственно общается с обыскиваемым. (См.: Михайлов А. И., Юрин С. Г. Обыск. — М., 1971. — С. 21).

осуществить постановку тех или иных вопросов, использовать инициативу отвлекающих бесед, высказать предположение о необходимости прекращения поисков и т. п.¹

Важное место занимает система тактических приемов, направленная на получение поисковой информации от обыскиваемого. Она включает:

- 1) постановку уточняющих вопросов об особенностях обследуемого помещения;
- 2) постановку уточняющих вопросов относительно расположения и назначения тех или иных предметов;
- 3) сопоставление информации ответов обыскиваемого с реальной обстановкой места обыска;
- 4) показ (демонстрация) отдельных объектов обыска;
- 5) постановку контрольных вопросов.

Результаты анкетирования следователей прокуратуры и МВД Украины, проведенного нами, показали, что по мнению практических работников в качестве тактических приемов, способствующих получению информации от обыскиваемого, могут быть использованы: сопоставление информации ответов обыскиваемого с реальной обстановкой места обыска (указали 66% опрошенных); постановка уточняющих вопросов относительно расположения и назначения тех или иных предметов (62%); постановка контрольных вопросов (60%); постановка уточняющих вопросов об особенностях обследуемого помещения (56%); показ (демонстрация) отдельных объектов обыска (48%). По мнению 36% опрошенных следователей в своей деятельности они пытаются использовать тактические приемы в последовательности, которую рекомендует система.

Ведение диалога с обыскиваемым в ходе обыска предполагает определенную его направленность и порядок, способствующий

¹ А. Р. Ратинов называет следующие сознательные действия обыскиваемого, которые имеют цель:

- 1) отвлечь производящего обыск от определенных участков и предметов;
 - 2) внушить ему представление о несущественности этих объектов или невозможности их использования в качестве хранилища;
 - 3) замаскировать и закрыть к ним доступ обыскивающего
- (Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М.: НИ и РИО ВШ МООП СССР, 1967. — С. 240).

получению интересующей следователя информации. Поисковая информация может быть получена как результат использования комплекса уточняющих вопросов об особенностях обследуемого помещения. Здесь могут быть выяснены следующие вопросы: когда осуществлено строительство дома или когда приобретена квартира?; когда имел место последний ремонт дома или квартиры?; не изменялся ли проект здания?; кто производил ремонт помещения?; когда и кем оклеены обои, настланы полы? и т. п.

Интерес представляет постановка уточняющих вопросов относительно расположения и назначения тех или иных предметов. Следователю целесообразно выяснить: не перемещалась ли мебель (или другие предметы домашней обстановки) в последнее время?; какие предметы были перемещены и в связи с чем?; что представляют собой те или иные предметы домашней обстановки?; почему отдельные из них используются не по назначению?; из какого материала они изготовлены? и т. п. Постановка уточняющих вопросов не только позволит выяснить те или иные факты, но и определить отношение к ним обыскиваемого. Следователь же сможет использовать такую информацию для выдвижения розыскных версий и осуществления поиска.

Необходимым тактическим приемом системы выступает сопоставление информации, содержащейся в ответах обыскиваемого, с реальной обстановкой места обыска. Ложность ответов обыскиваемого неизбежно будет связана с возможностью выявления противоречий между предложенным и реальным. Кроме того, отвечая на вопросы, обыскиваемый может допустить в своих ответах проговорки и виновную осведомленность.

С целью получения поисковой информации может использоваться и тактический прием, состоящий в показе (демонстрации) отдельных объектов обыска. Как правильно отмечает А. В. Дулов, воздействие на обыскиваемого осуществляется и при помощи тех объектов, фактов, которые устанавливаются в ходе обыска¹. Показ обыскиваемому отдельных объектов в процессе обыска преследует цель определить его отношение к обнаруженному, наметить дальнейшее направление поиска.

¹ Дулов А. В. Судебная психология. — Минск: Высшая школа, 1975. С. 351.

Получение информации от обыскиваемого может быть осуществлено также при помощи постановки ему контрольных вопросов. Их постановка основана на уже установленных по делу данных и поэтому способствует не только получению информации от обыскиваемого, но и ее оценке и коррекции.

Особый интерес представляют системы тактических приемов обыска, связанные со взаимодействием с материальными объектами. Характер их направленности основан на вероятностном суждении следователя о способе хранения предмета поиска. Ищущий стоит перед многими неизвестными и вынужден черпать материал, необходимый для решения, главным образом в самом ходе обыска, при ограниченных времени и возможностях¹. Предложенные системы тактических приемов должны представлять собой своеобразные алгоритмы деятельности следователя в той или иной ситуации. А их эффективность должна определяться особенностями отдельных их компонентов.

Поэтому существует необходимость в рассмотрении внутреннего содержания систем тактических приемов. Система тактических приемов, направленная на поиск объектов, хранящихся без специальной маскировки, включает в свой состав:

- 1) анализ обстановки места обыска с целью определения мест естественного хранения предмета поиска;
- 2) анализ обнаруженных объектов в местах их естественного хранения;
- 3) сопоставление обнаруженного объекта с признаками искомого².

Такая система приемов может быть реализована только при достаточно простой ситуации обыска, когда предмет поиска предполагается хранящимся в легко доступных местах и не имеет специальной маскировки.

¹ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МООП СССР, 1967. С. 234.

² Результаты анкетирования следователей прокуратуры и МВД Украины, проведенного нами, подтверждают предложенную последовательность реализации тактических приемов системы (42% опрошенных пытаются использовать тактические приемы в рекомендуемой последовательности).

Важным тактическим приемом системы выступает анализ обстановки места обыска с целью определения мест естественного хранения предмета поиска. При установлении естественности (обычности) хранения предмета поиска следователь должен руководствоваться общежитейскими представлениями и нормами. Естественное место хранения находится в зависимости от объекта поиска: так, документы должны храниться в ящике письменного стола, сейфе или портфеле; столярный инструмент должен находиться в кладовке, сарае, ящике для инструмента; драгоценности могут лежать в мебельном сейфе, шкатулке и т. п. Знание объекта поиска и анализ обстановки места обыска позволяет определить наиболее вероятные места естественного их хранения.

Следующим тактическим приемом системы выступает анализ обнаруженных объектов в местах их естественного хранения. Далеко не всегда отношение к делу того или иного предмета является очевидным. Это бывает лишь в том случае, когда отыскивается совершенно определенный предмет, обладающий яркими отличительными признаками, которые позволяют сразу же распознать его среди массы других вещей¹. Предложенный тактический прием состоит в том, чтобы по крайней мере отграничить объекты, явно не являющиеся искомыми, от предположительно искомым. Следовательно, необходимо осуществить анализ различных объектов, определить их относимость к делу. Обратимся к примеру из следственной практики. 15 августа 1985 г. в РОВД обратился местный житель Т. и его бывшая жена, проживающая в другом городе. Из объяснения бывшей жены Т. стало известно, что ее бывшая свекровь 27 июля 1985 г. приехала к ней и забрала ее сына, чтобы 30 июля выехать вместе с ним на отдых. С тех пор никаких известий от них не поступало. В этот же день Т. в своем объяснении пояснил, что вечером 30 июля 1985 г. он проводил свою мать и сына на вокзал. Однако в связи с тем, что до отправления поезда оставалось много времени, он попрощался с ними на вокзале и возвратился домой.

В квартире Т. следователь прокуратуры провел обыск. На тумбочке (в месте их естественного хранения) он обнаружил очки, принадлежащие матери Т., а также футляр для очков, в котором

¹ Ратинов А. Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. С. 118.

хранились записи адресов города, где она намеревалась отдыхать. Анализ обнаруженных предметов показывал, что без них исчезнувшая не должна была уехать. То есть, в данном случае налицо негативные обстоятельства: наличие предметов, которых не должно было быть, если исходить из версии, что мать Т. с внуком уехала на отдых.

Дальнейшими поисками удалось обнаружить предметы домашнего обихода с пятнами бурого цвета, похожими на кровь, а также полы в квартире и кухонная мебель оказались свежескрасоченными¹.

В поиске предмета обыска может оказать помощь и такой тактический прием, как сопоставление обнаруженного объекта с признаками искомого. Необходимые сведения о признаках искомым объектам следователю удается почерпнуть из следующих источников:

- 1) результатов осмотра места происшествия;
- 2) показаний потерпевших, свидетелей и других лиц;
- 3) разъяснений специалистов и заключений экспертиз;
- 4) образцов и частей похищенных предметов, товаров и материалов;
- 5) документов, отражающих признаки искомым предметам;
- 6) информации оперативных работников;
- 7) заявлений обыскиваемого и членов его семьи².

Процесс сопоставления обнаруженного объекта с признаками искомого может происходить в различных формах: от сопоставления следователя по своему мысленному образу до сопоставления по фотоснимкам отыскиваемых или сходных с ними предметов³ или сопоставления имеющейся у обыскивающего части с частями, найденными в процессе обыска⁴. Однако нередко следователю, отыскивающему определенный объект,

¹ По материалам прокуратуры Московского р-на г. Харькова за 1985 г.

² Ратинов А. Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. С. 41, 42.

³ Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. С. 68.

⁴ Ратинов А. Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961. С. 42.

известны только его родовые признаки. В таких случаях надлежит изымать все аналогичные предметы с такими же признаками¹.

Помощь следователю в отыскании видоизмененных или уничтоженных объектов может оказать использование им системы тактических приемов, направленной на поиск таких объектов. Названная система включает в свой состав следующие приемы:

1) анализ возможностей видоизменения (уничтожения) предмета обыска;

2) сопоставление отдельных участков помещения или других объектов;

3) анализ обнаруженных следов, предметов и их признаков².

Тактический прием, состоящий в анализе возможностей видоизменения (уничтожения) предмета обыска, предполагает необходимость учета трех основных моментов:

1) субъективного отношения обыскиваемого к объекту обыска;

2) свойств самого предмета обыска;

3) особенностей места обыска.

Суть приема заключается в том, что следователь на основе имеющихся данных должен представить, каким образом обыскиваемый мог видоизменить или уничтожить искомый объект.

Избрание обыскиваемым способов видоизменения или уничтожения предмета обыска обусловлено его субъективным отношением к нему, желанием сохранить или разрушить его. Необходимо учитывать, что заинтересованные лица, видоизменяя тот или иной объект (перекрашивая, переделывая, перешивая его и т. п.) пытаются сохранить существенные свойства такого объекта для дальнейшего его использования. Уничтожение же объекта предполагает его полное разрушение, прекращение существования. Но и при уничтожении предмета поиска могут быть обнаружены

¹ Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. С. 77.

² Данные анкетирования следователей прокуратуры и МВД Украины, проведенного нами, подтверждают целесообразность содержания и очередности размещения тактических приемов в системе. По мнению 29% опрошенных, именно в такой последовательности реализуются ими тактические приемы в практической деятельности.

отдельные его части или следы уничтожения¹.

Следующим тактическим приемом в рассматриваемой системе выступает сопоставление отдельных участков помещения или других объектов. В результате такого сравнения наглядно выступает асимметрия, неоднородность окраски и оклейки, отсутствие свойств, присущих другим таким же предметам и участкам (например, отсутствие пыли или грязи)². Так, например, Н. после убийства своей сожительницы принял меры к уничтожению следов преступления: вымыл полы, в отдельных местах комнаты переклеил обои, замыл кровь на своей одежде. В процессе обыска в доме Н. следователь сопоставил обои в различных участках комнаты и обнаружил их неоднородность. А в процессе их детального исследования ему удалось обнаружить на них и несколько мелких пятен бурого цвета³.

В качестве тактического приема системы рассматривается также анализ обнаруженных следов, предметов и их признаков. Задача следователя как раз и состоит в том, чтобы из всей этой массы выбрать лишь то, что может иметь отношение к делу⁴. Такому анализу могут быть подвергнуты любые объекты с признаками видоизменения (или уничтожения).

Особый интерес представляет поиск объектов, сокрытых в специальных тайниках (созданных или приспособленных хранилищах, скрываемых от других, известных не всем) или иных субъективно недоступных местах (труднодоступных, неудобных, не подходящих для хранения мест). Нужно иметь в виду, что преступники часто прибегают к изощренным способам сокрытия уличающих предметов, стремятся их тщательно замаскировать и объективно затруднить доступ к ним. Но даже самая тщательная маскировка спрятанного не может быть вовсе безукоризненной.

¹ Г. Н. Мудьюгин указывает, что даже при сожжении трупа всегда остаются следы, которые могут быть обнаружены при обыске: неполностью сгоревшие пряди волос, осколки костей, пуговицы, крючки и др. (Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. — М., 1967. С. 45—46).

² Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МООН СССР, 1967. С. 235.

³ По материалам следственного отдела УВД г. Харькова за 1993 г.

⁴ Михайлов А. И., Юрин Т. С. Обыск. — М., 1971. С. 28.

Полностью устранить демаскирующие признаки практически невозможно¹. Обнаружение следователем предмета поиска в таких случаях предполагает необходимость определения наиболее вероятных мест его сокрытия и способов маскировки.

Система тактических приемов, направленная на поиск объектов, сокрытых в специальных тайниках или иных субъективно недоступных местах, может включать в свой состав следующие приемы:

- 1) анализ признаков предмета поиска;
- 2) сопоставление предмета поиска с различными объектами места обыска;
- 3) ориентация на профессиональные (или иные) навыки обыскиваемого при определении места сокрытия;
- 4) использование возможностей типовых аналогов;
- 5) анализ отдельных участков помещения, мебели и других объектов с целью установления демаскирующих признаков;
- 6) сопоставление одинаковых предметов между собой.

Анкетирование и интервьюирование следователей прокуратуры и МВД Украины, проведенное нами, позволило определить следующие тактические приемы, которые по мнению опрошенных могут способствовать поиску объектов, сокрытых в специальных тайниках или иных субъективно недоступных местах: анализ отдельных участков помещения, мебели и других объектов с целью установления демаскирующих признаков — назвали 70% опрошенных; анализ признаков предмета поиска — 68%; ориентация на профессиональные (или иные) навыки обыскиваемого при определении места сокрытия — 65%; сопоставление предмета поиска с различными объектами места обыска — 59%; использование возможностей типовых аналогов — 53%; сопоставление одинаковых предметов между собой — 47%; иные приемы были указаны — 12% следователей. 27% опрошенных определили целесообразную последовательность в использовании тактических приемов, которая соответствует рассматриваемой системе. Предложение указанных приемов системы предусматривает необходимость их краткой интерпретации.

¹ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МООП СССР, 1967. С. 233.

Так, анализ признаков предмета поиска состоит в том, чтобы определить (или предположить) возможные его свойства и другие особенности (размер, вес, объем, специфику условий хранения и т. п.) Важное значение имеет и уяснение такой особенности предмета поиска, как его делимость (возможность расчленения) или неделимость на отдельные самостоятельные части (узлы), которые могут быть спрятаны в разных местах. Анализ признаков предмета поиска осуществляется в целях установления мест возможного их хранения и поэтому выполняет строго определенную функцию.

Следующим приемом системы выступает сопоставление предмета поиска с различными объектами места обыска. Такой прием позволяет установить наиболее вероятные места возможного хранения искомого и исключить те из них, в которых не может быть сокрыт предмет поиска (из-за своих размеров, особенностей строения, свойств разрушающего воздействия и т. п.). Характер тайника зависит обычно от свойств скрываемых объектов, склонностей прячущего, его способностей к фантазии и ухищрениям¹. Вместе с тем, фантазия и ухищрения обыскиваемого имеют известные пределы. Они ограничены местом его проживания и территорией надворных построек (дом, коттедж, квартира и др.). В квартире же не все предметы обстановки, полы, стены могут служить местом для сокрытия.

В качестве тактического приема может быть рассмотрена также ориентация на профессиональные (или иные) навыки обыскиваемого при определении места сокрытия. Оборудуя тайник, преступник обычно прибегает к приемам, которыми он лучше всего владеет, пользуется привычными производственными методами и отказывается от выполнения несвойственной ему работы. Это неизбежно отразится на выборе места укрытия, конструкции тайника, способе маскировки². Профессия человека нередко определяет наличие у него тех или иных инструментов, орудий, сырья,

¹ Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. С. 77.

² Рагинов А. Р. Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МОП СССР, 1967. С. 235.

материалов, которые могут быть использованы для создания тайников, укрытия следов и орудий преступления. Профессия может определить и физические возможности человека, например, его силу, ловкость, что также имеет отношение к этому¹. Рассматриваемый прием основан на использовании следователем возможностей рефлексивного мышления. Обыскиваемый сделал все, чтобы скрыть искомое, а следователь, имитируя его мышление и деятельность, стремится решить задачу поиска².

В качестве тактического приема следователь, осуществляя поиски, может использовать возможности типовых аналогов. Такими аналогами выступают типичные, повторяющиеся случаи обнаружения тех или иных объектов в определенных местах. Так, различные документы обнаруживаются в книгах, мягкой обшивке мебели, музыкальных инструментах, предметах одежды; оружие укрывается в мягких частях мебели, книгах, в тайниках, оборудованных в стенах и полу, в подсобных помещениях и санузлах; для сокрытия большого количества похищенного сырья (кожи, шерсти, пряжи) используются двойные стены с внутренней стороны помещений, оборудуются тайники в сараях, на приусадебных участках, в гаражах, на дачах³.

В рассматриваемой системе приемов важное место занимает анализ отдельных участков помещения, мебели и других объектов с целью установления демаскирующих признаков. Характер демаскирующих признаков зависит от конкретных условий, в которых действовал прячущий, от особенностей места укрытия, скрываемых предметов, действий прячущего и других обстоятельств. Так, например, на открытой местности демаскирующими признаками служат повреждения почвы и растительности, остатки материалов, использованных при создании хранилища, частицы спрятанных веществ. В закрытых помещениях место укрытия выдает различие в окраске предметов, характерные помарки

¹ Глазырин В. Ф. Конспект лекций по судебной психологии. Часть особенная. — Свердловск: УрГУ, 1978. С. 18.

² Коновалова В. Е. Психология в расследовании преступлений. — Харьков: Вища школа, 1978. С. 87, 88.

³ Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. С. 77, 78.

и т. д.¹ Демаскирующие признаки выступают своеобразными сигналами (негативными обстоятельствами), показывающими необходимость осуществления более тщательных поисков в определенном месте.

Определенный интерес имеет и такой прием, как сопоставление одинаковых предметов между собой. Названное сопоставление может позволить выявить различия между однородными предметами, которые могут быть вызваны сокрытием в них искомым объектов. Так, например, проводя обыск на квартире у расхитителя государственного имущества, следователь приступил к осмотру спального мебельного гарнитура. Возле кровати стояли внешне одинаковые тумбочки. Открыв дверцы обеих, следователь обратил внимание, что внутренние размеры у одной из тумбочек меньше, чем у другой. В одной из тумбочек оказалась двойная стенка, при вскрытии которой обнаружили искомые ценности².

Таким образом, предложенные к использованию системы тактических приемов выступают эффективным средством в отыскании искомого объекта. Такие системы позволяют следователю целенаправленно вести поиски в различных ситуациях, повысить результативность тактики поисковых действий.

¹ Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МООН СССР, 1967. С. 234.

² Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВШ МВД СССР, 1984. С. 76.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аленин Ю. П., Тищенко В. В. Особенности расследования тяжких преступлений против личности: Учеб. пособие. — Одесса, 1996.
2. Баев О. Я. Конфликты в деятельности следователя (вопросы теории). — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1981.
3. Баев О. Я. Криминалистическая тактика: понятие и система // Актуальные вопросы правоповедения (информационные материалы). — Екатеринбург, 1992. — С. 80—85.
4. Баранов П. В. Рефлексивное управление и рефлексивная система решений в играх двух лиц со строгим соперничеством // Проблемы принятия решения. — М.: Мысль, 1976 — С. 127—146.
5. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. — М.: Юрид. лит., 1987.
6. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. — М.: Юрид. лит., 1988.
7. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. — Т. 3. — Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — М.: Акад. МВД СССР, 1979.

8. Белкин Р. С. Общая теория советской криминалистики. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1986.
9. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики: Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993.
10. Богинский В. Е. Рефлексивное управление при допросе: Учеб. пособие. Харьков, 1983.
11. Богинский В. Е. Система тактических приемов допроса подозреваемого: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — Харьков, 1980.
12. Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. — М.: Изд-во МГУ, 1982.
13. Бодалев А. А. Психология о личности. — М.: Изд-во МГУ, 1988.
14. Борягин Г. И. Некоторые вопросы психологии производства обыска // Труды НИИ милиции МВД СССР. — М., 1959. № 1. — С. 111—125.
15. Васильев А. Н. Следственная тактика. — М.: Юрид. лит., 1976.
16. Васильев А. Н. Тактика отдельных следственных действий (биб-ка следователя). — М.: Юрид. лит., 1981.
17. Васильев А. Н. Тактический прием — основа следственной тактики // Соц. законность. — М.: Изд-во «Известия», 1974. № 4. — С. 44—47.
18. Васильев А. Н., Яблоков Н. П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. — М.: Изд-во МГУ, 1984.
19. Васильев В. Л. Юридическая психология: Учебник для вузов. — М.: Юрид. лит., 1991.
20. Васильев В. Л. Юридическая психология: Учеб. пособие. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1974.
21. Вейнгарт А. Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений. — СПб., 1912.

22. Гавриш С. Б., Грузкова В. Г., Дудников А. Л., Коновалова В. Е., Матусовский Г. А., Моисеенко Л. Е., Салтевский М. В. Экологические преступления: квалификация и методика расследования. — Харьков, 1994.
23. Глазырин Ф. В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий: Учеб. пособие. — Свердловск, 1973.
24. Глазырин В. Ф. Конспект лекций по судебной психологии. Часть особенная. — Свердловск: УрГУ, 1978.
25. Головаха Е. И., Панина Н. В. Психология человеческого взаимопонимания. — Киев: Политиздат Украины, 1989.
26. Гончаренко В. Г., Сокиран Ф. М. Тактика психологічного впливу на попередньому слідстві: Навчальний посібник. — Київ: Українська академія внутрішніх справ, 1994.
27. Гончаренко В. И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве (методологические вопросы). — К.: Вища школа, 1980.
28. Грошевой Ю. М. Личность судьи и некоторые вопросы тактики судебного следствия // Криминалистическая и судебная экспертиза. — К.: РИО МВД УССР, 1973. — Вып. 10. — С. 54—62.
29. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. — Пер. с 4-го нем. изд. — СПб., 1908.
30. Гусаков А. Н., Филющенко А. А. Следственная тактика (в вопросах и ответах): Учеб. пособие. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.
31. Драпкин Л. Я. Ситуационный подход в криминалистике и программирование расследования // Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия (межвуз. межвед. сб. науч. тр.). — Уфа: Башкирский ун-т, 1989. — С. 27—32.

32. Дулов А. В. Судебная психология. — Минск: Высшая школа, 1975.
33. Дулов А. В. Эмоциональный эксперимент // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. — Минск: Высшая школа, 1970. — С. 67—73.
34. Евгеньев М. Е. Методика и техника расследования преступлений: Учеб. пособие / Под общ. ред. С. М. Потапова. — К.: Гос. изд-во полит. лит-ры при СНК УССР, 1940.
35. Зорин Г. А. Криминалистический риск: природа и методы оценки: Учеб. пособие. — Минск: БГУ, 1990.
36. Игнатов С. Д. Следственная тайна и ее пределы // Правовая реформа и проблемы ее реализации. Тез. докл. и сообщ. рег. науч. практ. конф. 14—15 сентября 1989г. — Краснодар, 1989. — С. 257, 258.
37. Карнеева Л. М., Кертэс И. Система основных тактических приемов допроса и алгоритм их реализации // Правовая кибернетика социалистических стран / Под ред. Н. С. Полевого. — М.: Юрид. лит., 1987. — С. 327—334.
38. Ковалев А. Г. Психология личности. — М.: Просвещение, 1970.
39. Колмаков В. П. Следственный осмотр. — М.: Юрид. лит., 1969.
40. Комарков В. С. Проблема общения в тактике следственных действий // Вопросы государства и права развитого социалистического общества. — Харьков, 1975. — С. 279—280.
41. Комиссаров В. И. Оптимизация тактики следственных действий — важное условие повышения эффективности расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. — Екатеринбург, 1992. — С. 272—276.
42. Комиссаров В. И. Теоретические проблемы следственной тактики. — Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987.

43. Коновалова В. Е. Организационные и психологические основы деятельности следователя. — Киев: РИО МВД СССР, 1973.
44. Коновалова В. Е. Правовая психология: Учеб. пособие. — Харьков: Основа, 1990.
45. Коновалова В. Е. Психология в расследовании преступлений. — Харьков: Вища школа, 1978.
46. Коновалова В. Е., Сербулов А. М. Следственная тактика: принципы и функции. — Киев: РИО МВД СССР, 1983.
47. Костицкий М. В. Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы. — Киев: Вища школа, 1990.
48. Криминалистика. Краткая энциклопедия. — Автор-составитель Р. С. Белкин. — М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1993.
49. Криминалистика: Учебник / Под ред. Р. С. Белкина. — М.: Юрид. лит., 1986.
50. Криминалистика: Учебник / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. — М.: Юрид. лит., 1988.
51. Криминалистика: Учебник / Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. — М.: Высшая школа, 1994.
52. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н. П. Яблоков. — М.: Изд-во БЕК, 1995.
53. Криминалистика социалистических стран / Под ред. В. Я. Колдина. — М.: Юрид. лит., 1986.
54. Ларин А. М. Я — следователь. — М.: Юрид. лит., 1991.
55. Леви А. А., Цыпарский Я. Г. Применение метода реконструкции при расследовании. — М., 1975.
56. Локар Э. Руководство по криминалистике. — Пер. С. В. Познышева и Н. В. Терзиева. — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941.
57. Лузгин И. М. Моделирование при расследовании преступлений. — М.: Юрид. лит., 1981.

58. Лузгин И. М. О некоторых аспектах общей криминалистики. // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики на современном этапе. — Одесса: Одесский ун-т, 1993. — С. 165—169.
59. Лукашевич В. Г. Криминалистическая теория общения: постановка проблемы, методика исследования, перспективы использования. — Киев: Украинская академия внутренних дел, 1993.
60. Лукьянчиков Е. Д., Кузмичев В. С. Тактические основы расследования преступлений: Учеб. пособие. — Киев: КВШ МВД СССР, 1989.
61. Михайлов А. И., Юрин Г. С. Обыск. — М., 1971.
62. Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств по делам, возбуждаемым в связи с исчезновением потерпевшего. — М., 1967.
63. Овечкин В. А. Расследование преступлений, скрытых инсценировками: Учеб. пособие. — Харьков: Юрид. ин-т, 1979.
64. Попов А. В. Тактические приемы поиска вещественных источников доказательственной информации. — Алма-Ата, 1976.
65. Психология. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1990.
66. Ратинов А. Р. Некоторые вопросы производства обыска // Вопросы криминалистики. — М.: Госюриздат, 1961. — № 1. — 2 (16—17). — С. 179—202.
67. Ратинов А. Р. Обыск и выемка. — М.: Госюриздат, 1961.
68. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. — М.: НИ и РИО ВШ МООП СССР, 1967.
69. Ратинов А. Р. Теория рефлексивных игр в применении к следственной практике // Правовая кибернетика. — М.: Юрид. лит., 1970. — С. 185—197.

70. Селиванов Н. А., Теребилов В. И. Первоначальные следственные действия. — М.: Юрид. лит., 1969.
71. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): Учеб. пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984.
72. Тертышник В. М. Обыск: Учеб. пособие. — Харьков: Гриф, 1997.
73. Шепитько В. Ю. Роль негативных обстоятельств в расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1989. — С. 81—86.
74. Шепитько В. Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. — Харьков: РИП «Оригинал», 1995.
75. Штибер В., Шнейкерт Г. Практическое руководство для работников уголовного розыска. — Пер. с нем. — М.: Гос. техн. изд-во, 1925.
76. Юридический энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1984.
77. Якимов И. Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. — М., 1925.
78. Якушин С. Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1983.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Сущность и значение обыска	6
§1. Понятие обыска и его цели	6
§2. Объекты и виды обыска	14
Глава II. Психологические основы обыска	23
§1. Психология сокрытия	23
§2. Рефлексивное управление в процессе обыска. Психология обнаружения	32
Глава III. Тактические приемы обыска	43
§1. Ситуационная обусловленность тактики обыска	43
§2. Системы тактических приемов обыска	55
Литература	72

Учебное издание

**Виолетта Емельяновна КОНОВАЛОВА
Валерий Юрьевич ШЕПИТЬКО**

**ОБЫСК:
ТАКТИКА И ПСИХОЛОГИЯ**

Учебное пособие

Редактор Е. В. Щегольковская

Корректор З. Г. Рыкова

Сдано в набор 2.03.97. Подписано в печать 16.04.97.

Формат 60x84¹/₁₆. Бумага типогр. № 2.

Гарнитура Кудряшовская. Печать высокая.

Усл. печ. л. 5,37. Усл. кр.-отт. 5,37. Уч.-изд. л. 5,44.

Тираж 3 000. Заказ 878.

Издательско-коммерческая фирма «Гриф».
310022, Харьков-22, ул. Анри Барбюса, 3-А.